

ОСКОЛКИ РАЗБИТЫХ МИРОВ

Восход Тьмы

КНИГА 1

ТЬМЫ

САША СТИВЕНСОН

Осколки разбитых миров

Саша Стивенсон

**Осколки разбитых миров.
Книга 1. Восход Тьмы**

«Автор»

2020

Саша Стивенсон

Осколки разбитых миров. Книга 1. Восход Тьмы / Саша Стивенсон — «Автор», 2020 — (Осколки разбитых миров)

В один день простая поездка на велосипеде за городом обернулась для Беатрис Эванс катастрофой. Таинственный незнакомец родом из иного мира провел над девушкой ритуал, после которого жизнь кардинально изменилась. Перед Беатрис открылись проходы в чужое сознание и в параллельные миры. Девушка стала марионеткой для опасных властителей, жаждущих отомстить бывшим врагам и слить миры мультивселенной воедино. Спокойная жизнь уже в прошлом. Беатрис ожидают испытания с неожиданным финалом...

© Саша Стивенсон, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предыстория	5
Пролог	6
I	10
II	20
III	32
IV	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Саша Стивенсон

Осколки разбитых миров.

Книга 1. Восход Тьмы

Предыстория

Наступили иные времена.

Легенды гласят, что наша Вселенная находится внутри другой вселенной, известной как Палладиям, в которой проживают богоподобные существа, поддерживающие свою силу неким камнем. Половину камня засосала черная дыра, выбросив священный артефакт в место, где нет ни пространства, ни времени. Мощная энергия камня создала внутри вакуума другую Вселенную. Так возникли первые звезды, галактики, планеты. И в самой первой галактике зародилась жизнь. Спустя огромный промежуток времени, когда эволюция достигла своего пика, во Вселенной возникло мощное государство – Галактическая Империя. Ее главный предводитель – Темный Император, так прозвали его, правил около двести миллионов лет назад. И за этот промежуток он успел завязать войну с другим великим государством космоса – Федерацией Вселенной. Война, казалась, длилась бесконечно, Император захватил силу великого камня и стал существом Палладиям, открыл портал в другую Вселенную, что заставило два измерения объединиться в одно. Но такое слияние грозило массовому уничтожению всего живого в мироздании. В войну ввязались другие крупные космические государства и спустя огромный промежуток времени Темный Император упал замертво, а портал закрылся. Кажется, наконец-то наступило процветание и нет никакой угрозы. Но это долго не длилось...

У Императора было много сообщников, много приспешников. И некоторые из них выжили. И они решили продолжить дело Темного Императора.

Но самой главной опасностью стал наследник Темного Императора, мечтающий быть на него похожим...

Пролог

10 лет назад

Канада

Небо затянули хмурые грозные тучи. Голую зеленую поляну, которую окружили высокие деревья, окутал легкий туман. Вдали журчала речка. Вода обволакивала каждый камень, отбрасывая яркие отблески. Ветер холодными порывами присвистывал по местности.

Компания молодых людей стояла около белоснежного и покрытого мелкими царапинами и грязью возле колес минивэна. Дверцы багажника были настежь открыты, в нем стояла большая колонка, где на полную громкость играла молодежная музыка. Круглые динамики дрожали от волн баса. Парни держали стаканчики, наполненные пивом. Из доньшка навстречу к белоснежной пене плыли маленькие пузыри.

– Четвертый тост! – торжественно воскликнул самый высокий, и четыре стакана со звоном столкнулись.

Парни залпом выпили алкоголь. Первый восторженно засвистел, второй и третий поморщились, а четвертый, Питер, спокойно смахнул желтые капли с губ.

"Питер" – внезапно пронесся в его голове женский голос.

Голос был призрачным, прохладным, но еще в нем было что-то такое ласковое, такое нежное, манящее.

Питер испуганно огляделся по сторонам. Вокруг не было ни одной девушки. Только он и его друзья.

"Почудилось" – подумал он.

– Наливай еще! – воскликнул самый низкий и протянул длинному стакан.

Питер достал пачку чипсов, раскрыл ее и положил на язык поджаренный тонкий кусок картофеля. Стоило ощутить соленый вкус, как парень вновь испуганно подскочил.

"Питер" – ласково прозвучал голос в голове.

Питер почувствовал себя неладно. Рука вздрогнула и уронила несколько чипсов на землю.

За деревьями скрывалась девушка. От нее исходило белое сияние, сверкающее так же ослепительно, как луна ночью. Питер пристально начал рассматривать силуэт.

Стройная высокая незнакомка, облаченная в черный плащ. Ветер развеивал ее волнистые длинные волосы, отливающие медью при тусклом свете солнца. Карие глаза девушки влюбленно глядели на Питера. Она протянула свою белую утонченную руку и начала звать к себе:

"Иди ко мне, Питер..."

– Пит, ты чего?

Широкая ладонь хлопнула Питера по плечу. Парень проморгал и удивленно уставился на друга:

– Девушка там... – рассеяно произнес он, указав рукой в сторону леса.

Друг, прищурившись, посмотрел вдаль и покачал головой:

– Какая девушка? Там никого.

Питер бросил быстрый взгляд на деревья и заметил полное отсутствие таинственной незнакомки.

– Нажрался в стельку, что начали мерещиться всякие девушки? – рассмеялся высокий, покручивая в руках сигарету.

– Видать. – недоверчиво ответил Питер и отвернулся от деревьев.

Стоило ему взять стакан, как вновь пронзительно раздался в голове голос.

"Иди ко мне..."

Питер повернулся и увидел ее. Она стояла еще ближе. И как друзья ее не замечают?

Тень дерева не скрывала ее лицо, и Питер заметил, насколько она красива. Волосы, сверкающие изнутри огнем, румяные щеки, жгучие блестящие глаза.

"Иди ко мне..." – нежно произнесла девушка.

"Я походу перебрал с пивом..."

"Иди ко мне...Питер..."

Ее голос становился все громче, мощней, настырней...

"ИДИ КО МНЕ!"

И он пошел. Ноги медленно и неуклюже двинулись к ней. Мир перед глазами начал терять свои краски, мерцать, становиться каким-то тусклым, чужим...

Незнакомка пленила его своим ласковым взором. Она казалась такой родной, единственным светлым лучиком в этом холодном и пугающем мире.

Ее голос настолько волшебным покорил Питера, что тот забыл обо всем на свете. Выпивка с друзьями, проблемы на работе и в личной жизни стали казаться полной ерундой.

А пьяные товарищи Питера так сильно увлеклись пивом и музыкой, что не заметили отсутствие друга.

Или магия странной девушки заставила их отвлечься и забыть о Питере...

Парень подошел к незнакомке. С такого близкого расстояния она напоминала ангела.

"Я пьян и мне это мерещится..." – пронеслось в голове Питера.

"*Не мерещится*" – сладким голосом ответила девушка.

Ее теплый взор выразительных глаз, обрамленных веером густых ресниц, очаровал Питера. Он завороченно рассматривал девушку и понял, что таких прелестных красавиц нигде не видел. В ней все было идеально: высокие подчеркнутые скулы, алые губки, тонкие изящные руки, стройные ноги, грациозная лебединая шея, проступающая под платьем вздыхающая грудь.

Опьяненный разум создал такой прекрасный мираж? Или девушка реальна?

Тогда что она забыла в лесу, в нескольких милях от города?

Но Питер настолько пьян, чтобы в этом разобраться.

Девушка прикоснулась своими длинными пальцами к его груди. Питер почувствовал внутри приятное тепло.

Она реальна.

"*Пошли со мной в страну чудес, Питер?*" – девушка загадочно улыбнулась.

Ее голос гипнотизировал парня. От каждого ее слова реальный мир уходил далеко, скрываясь во тьме.

А незнакомка становилась центром мироздания.

– Пошли. – слабо шевеля губами, ответил Питер.

Девушка ехидно улыбнулась. Ее глаза загадочно блеснули.

Она сделала шаг назад. И резко, как вспышка молнии, перед Питером возник другой человек. Его удлинненные раскосые глаза насыщенного лазурного цвета хищно загорелись. Чужак был очень высокого роста, возвышался над Питером, как башня. Длинные белоснежные волосы обрамляли его холодное, злобное, бездушное лицо. Питер даже сообразить не успел, как незнакомец крепко схватил его за руку и воткнул в вену длинную острую иглу.

Укол подействовал мгновенно. Реальность для Питера тут же пропала. Головой он нырнул в пустоту, где нет света, где вокруг бесконечная тьма, скрывающая за собой что-то.

*****

Очнувшись, Питер открыл глаза.

И ужаснулся.

Страх и недоумение заставили его разум быстро протрезветь.

Холодные цепи туго придавили его тело к серебряной платформе, которая спокойно парила в пространстве и направлялась навстречу к пещере, одиноко стоящей на краю обрыва. Страшные черные тучи проплывали перед глазами Питера. Небо было поглощено во тьме. Рубиновые молнии ослепительно вспыхивали, освещая своим багровым сиянием местность.

Питер повернул голову на бок.

Под ним расстился океан, наполненный кровью. В нем плавала армия черных скелетов. Заметив парящую платформу, они вырвались из кровавой воды и полетели к Питеру. Окружив платформу, скелеты начали издавать хором пугающие замогильные вопли, пронизывая парня своими пустыми бездонными глазницами.

"Черт! Что это за хрень?! Где я?!" – запаниковал Питер.

Скелеты летели следом за платформой, продолжая жутко петь. Питер начал дергать руками и ногами. Цепи еще мощней прижали его к ледяной глади, глубоко впиваясь в кости, разрезая своим холодом кожу. Мурашки побежали по всему телу.

"Я пьян...Мне это снится...– испуганно думал Питер, – мне это кажется...это не правда...это сон...глупый, ужасный сон..."

Даже ущипнуть себя не получалось, чтобы убедиться, что происходящее – лишь страшное сновидение. Цепи при каждой попытке пошевелиться еще сильнее сдавливали плоть, оставляя красные покраснения.

Кожа возле ключицы горела. Питер опустил глаза и увидел, что на коже расцарапан необычный знак, пульсирующий болью и излучающий жар. Между ранами засохла кровь.

Платформа подлетела к пещере, развернувшись в вертикальное положение. Возле входа темного логова стояла та прекрасная незнакомка. Питер, увидев ее, захотел заорать от ярости. Но внезапно умолк, когда заметил, как девушка, преклонив колено, устремила свой взгляд в черную бездну пещеры и заговорила полусшепотом.

– Отец мой Великий, Владыка мертвых, Повелитель бесконечных Вселенных Хаоса, я привела к тебе душу, проживающую в твоём созданном и потерянном мире. Его кровь понадобится для ритуала жертвоприношения. Можешь вкусить его нежную плоть, чтобы вернуть свои безграничные силы.

– Ч-чего?! – возмущенно закричал Питер. Паника не давала ему молчать, – Нет! Не трогайте меня! Не прикасайтесь ко мне! Нет! Нет!

И тут Питер услышал другой голос. Казалось, он раздавался повсюду, оставляя за собой эхо. Мужской, пронзительный, могучий, ледяной, наполненный злостью.

– Молодец, Дитя мое. Продолжай дальше. Завеса между мирами должна быть уничтожена.

Девушка притопнула ножкой по твердой каменной земле, легонько подпрыгнула и, как свободная птица, помчалась навстречу к черному небу. Она нырнула в пугающие тучи, а ее тень осветила новая вспышка алой молнии.

А из пещеры раздалось яростное рычание, похожее на рев опасного дикого зверя. Внутри Питера все застыло. Во тьме загорелось шесть сияющих рубиновых узких зрачков. Они будто смотрели сквозь душу.

Из огромного проема выглянула гигантская черная рука. Красные узоры нитями покрывали крепкую кожу. Рука неизвестного чудовища приблизилась к Питеру. Сияние молний осветило громадные дугообразные когти, размером с четырехэтажный дом.

В горле Питера застрял крик ужаса. Скелеты продолжили пугающе петь, паря над парнем.

Когти монстра своими кончиками притронулись к Питеру. Цепи плотней сжали его туловище. Знак на груди начал сильно жечь тело.

И тут когти воткнулись в плоть. Насквозь.

И в этот миг для Питера все закончилось.
Кровь ручьями растеклась по одежде.
Скелеты продолжили пугающе хрипеть.

I

Существует бесконечное число неповторимых и удивительных измерений, параллельных нашему миру. Но в одном они похожи: везде найдется клон, который захочет прикончить, посчитав тебя либо шпионом, либо врагом

США, штат Орегон

Рука нащупала гладкий камень, на половину зарытый в землю. Пальцы быстро достали его, и я кинула камень в сторону речки.

Бульк. Небольшие круги волной проплыли по глади воды, разбросав брызги.

Второй камень, плоский, как диск, кинула так, что лягушкой прыгнул по воде. Течение речки пронеслось мимо меня достаточно быстро. Вода шумела звонко, приятно, расслабляя разум от всяких лишних мыслей.

Ветер укачивал верхушки высоких деревьев соседнего берега и игрался с моими темными выщипанными волосами. Солнце яркими и в то же время нежными лучами освещало местность, медленно направляясь к линии горизонта. Небо окрашивалось красными и желтыми цветами. Вечер заволакивал влажным покровом территорию леса.

До ушей донесся женский хохот. Поняв, кому он принадлежит, я ближе наклонилась к воде, надеясь, что небольшое плоскогорье меня полностью скроет и на время побудет моим защитным щитом.

"Ты их боишься?" – мелькнули эти слова в голове, как вспышка. От этих мыслей я почувствовала себя глупой трусихой.

Небольшая толпа девушек-подростков, продолжая хохотать, направились в сторону шумной трассы, где их поджидала одинокая автобусная остановка. Главная предводительница толпы – девушка с длинными светлыми волосами и одной ярко-розовой прядью, спрятанной за ухом, продолжила что-то весело рассказывать, а ее подружки без умолку смеялись. И этот смех заставил мои губы скривиться от отвращения.

Когда они скрылись за остановкой, я спокойно выпрямила спину, боязливо огляделась по сторонам и устремила взгляд на соседний берег. Пальцы сильно сжимали прохладный плоский камень. Я пыталась себя немного успокоить.

"Нет. Я их не боюсь. Но встреча с ними испортила бы мне вечер..."

Жизнь без конфликтов невозможна. Не получится всем нравиться. Но год назад я не могла себе представить, что моим главным врагом будет та, с которой три года связывала крепкая дружба. Дружба, которая имела печальный и неожиданный конец. Но этот конец заставил меня другими глазами посмотреть на бывшую подружку.

Барбара Харрис – девочка без комплексов, так многие ее называли в старшей школе. Она имела хороший авторитет среди сверстников, ребят младше и даже старше. У нее есть брат-близнец, которого все боятся и стараются избегать. У нее полно друзей, которые готовы порвать кого угодно за свою любимую подружку.

Когда-то я была этим другом.

Она настоящая лицемерка. Жаль, что я это поняла слишком поздно. Многие тоже так считают, но не все это говорят ей в лицо. Потому что боятся ее и брата-близнеца.

Полгода назад она предала меня. Это было для меня неожиданно, ведь она всегда хорошо ко мне относилась. По крайней мере, я так думала. Предала просто так, без причины, полила меня грязью и сказала, что я ей надоела и у нас нет общих интересов – а интересов на самом деле было очень много. Наша дружба окончилась полным скандалом. А на следующий день я стала жертвой травли. Барбара пустила про меня грязные слухи и вся школа, а потом весь

город – а у нас он очень маленький – имел обо мне плохое мнение. После этого те ребята, с которыми я была в хороших отношениях, навсегда от меня отвернулись, а с другими я не могла нормально разговаривать. Барбара своими слухами испортила мне жизнь, и теперь я стала несчастной одиночкой. Я не знаю, зачем Барбара так со мной поступила, ведь когда-то она говорила мне, что я замечательный друг, она просто счастлива, что мы дружим. Ее фальшивые слова и ужасный поступок болезненно по мне ударили. С тех пор я тоскую и страдаю от бесконечного одиночества.

А Барбара, ее братец и подружки продолжают каждый день поливать меня унижениями и ругательствами. Вся школа смотрит на меня, как на какую-то уродливую заразную крысу. И я не знаю, как пережить этот мучительный период. Я не боюсь их, могу спокойно за себя заступиться, но все равно устала... Устала каждый день чувствовать на себе взгляды, наполненные отвращением, слушать за своей спиной мерзкие слова, которые на самом деле ко мне не относятся...

Сменить школу не могу – в нашем городе только одна старшая школа. А маме и отчиму переезжать невыгодно из-за общего бизнеса.

Похоже, до окончания старшей школы мне придется страдать... От того, что была когда-то подругой Барбары Харрис...

Нет желания ходить в школу и чувствовать себя в ней потерянной. Нет желания просыпаться каждый день с мыслями "А не подsunут ли мне сегодня во время ланча в тарелку с макаронами и сыром грязных букашек, как было на прошлой неделе?"

От воспоминаний что-то тяжелое внутри приподнялось. Я, крепко схватив камень и представив вместо него Барбару, кинула в речку. Он так далеко улетел, что скрылся за деревьями. Но легче мне от этого не стало. Боль продолжила изнутри сжимать. На глазах выступили слезы, которые я мигом смахнула.

В последнее время часто на велосипеде выезжаю за город. Природа и шум речки сказочно на меня влияют, и я чувствую приятное умиротворение от своего уединения. Правда, длится оно недолго, ведь домашняя работа предательски о себе напоминает. Но красота багрового заката, расстилающегося по всему небосводу, пленит мое сознание, и великолепие природы я позже впечатляю на бумаге акварелью.

Я поставила ногу на камень, который слегка покачнулся. Нога в сандалиии скользнула и шлепнулась в воду. Холод пробежал по всему телу. Ледяная вода заставила покрыться тело мурашками.

– Вот черт!

Тихо выругавшись, я вытащила ногу и начала ей дергать. Вода впиталась в сандалию, искусственная кожа прилипла к стопе.

– Умудрилась испачкать. А они новые.

– Беатрис!

Чей-то зов заставил меня удивленно и испуганно оглядеться по сторонам. Неужели меня Барбара заметила?

Но это была не Барбара.

Спускаясь с маленького плоскогорья по камням, глубоко воткнутыми в землю, ко мне направлялась незнакомая девушка низкого роста. Взлохмаченная русая коса болталась по сторонам, солнце отразило свой свет на линзе ее больших круглых очков. Спустившись, девушка подбежала ко мне и посмотрела на меня, хитро улыбнувшись. Ее брови радостно приподнялись:

– Не ожидала увидеть тебя здесь, Беатрис.

Я в недоумении проморгала. Кто это такая? Первый раз вижу эту особу в нашем маленьком городишке. Прокрутила в голове воспоминания, где мне удавалось пересечься с этой незнакомкой, и мозг выдал пустоту.

– Мы знакомы? – настороженно спросила я.

Девчонка хлопнула себя по лбу:

– Вот даешь! Июль, две тысячи тринадцатый год, лагерь "Star every one day", десятый отряд. Нам тогда было десять лет.

Я продолжила глядеть на нее озадаченно, но в памяти начали всплывать образы. Воспоминания были не яркими, расплывчатыми, будто сквозь молочный туман.

– Да, я была в этом лагере, – кивнула я.

Перед глазами всплыла фотография, сделанная в последний день смены лагеря. Я, в те годы низенькая, с озорными высокими кудрявыми хвостиками, стояла в нижнем ряду и прижимала к себе мишку Тедди. Рядом со мной стояла худенькая девочка. На носу одеты большие круглые очки, за что некоторые дразнили ее Гарри Поттером. Волосы у нее были взлохмачены, челку придерживал ободок с прикрепленным розовым бантом.

– С-Сара? – внезапно пришло на ум имя, – Сара Рейтер?

– Она самая, – широко улыбнулась Сара.

Она присела на соседний камень, продолжая таинственно и радостно на меня глядеть.

– Поверить не могу, что спустя шесть лет я встретила тебя здесь, Беатрис. Не думала, что ты проживаешь здесь, в Санвилсенте.

– А ты что тут забыла? – весело ухмыляюсь я, – ты разве не с Портленда?

– Ага, переехала сюда, – кивнула Сара, поставив ногу на камень, который глубже вошел в воду, – папе новую работу предложили. Говорят, рядом с Санвилсентом есть крупный нефтяной завод. Платят там прилично. Вот пришлось переехать.

Течение продолжало быстро проноситься мимо нас, направляясь спеша далеко, скрываясь под мостом, по которому мчались автомобили. Я потрясенно смотрела на старую знакомую, и поняла, что это единственный человек, который не смотрит на меня косо.

"Потому что она новенькая и с Барбарой еще не пересекалась..." – предательски пронеслось в голове.

Может, спустя несколько мучительных месяцев тоски Сара станет моей новой подругой? Мы ведь в детстве дружили... От этих мыслей внутреннюю боль слабо заменила крохотная надежда, ярко вспыхнувшая во мне, как искорка.

"Ты не можешь заставить человека с тобой дружить..."

– Ну город у вас неплохой, – Сара, продолжая улыбаться, с любопытством огляделась по сторонам, – маленький, тихий, спокойный.

– Тихий? Мягко сказано, – хихикнула я, – у нас тут одна банда есть, считают себя элитами. – не выдержав, с презрением в голосе ляпнула я и тут же поняла, что зря это сделала. В последнее время слова так яро вырываются из губ, ведь долгое время я много негативных эмоций внутри себя копила, которыми можно заполнить целый сундук.

– Кто такие? – живо заинтересовалась Сара.

Я схватила горстку крошечных камней с земли и с размаху кинула их в речку. Камушки разбросались по сторонам, выпустив на волю сноп брызг.

– Парочка ребят, учатся в старшей школе. Полные придурки. Новичков всегда травят, со многими имеют плохие отношения, местами бывают жестокими. На деле те еще отморозки. Мои одноклассники на обязательных предметах.

– О-у... – Сару слегка испугал мой рассказ. Она заерзала на камне, – я ведь тоже буду учиться в этой школе... – тихо пробурчала она.

– Главарем банды является Арнольд Харрис, сынулька секретаря мэра города. Строит из себя крутого, на деле тот еще придурок. Еще у него есть сестра, Барбара. Не советую с ней заводить знакомства. Она двуличная. Любит приставать к новеньким. Сначала строит из себя такую хорошую, но на деле настоящая стерва.

Мимо нас пролетела большая бабочка насыщенного красного цвета. Взмахивая свободно крыльями, на которых были расписаны черные узоры, будто кисточкой, она летела навстречу к солнцу. Деревья продолжили раскачиваться на месте, легкие порывы ветра проносились сквозь нас, а солнце, становясь багровым, сияло все тусклее и тусклее. Его лучи слабо освещали местность.

– А ты в каких отношениях с этим Арнольдом? – любопытно задала вопрос Сара, – в нормальных?

Ее вопрос заставил меня звонко рассмеяться:

– Шутишь? – сквозь смех спросила я.

Сара удивлено изогнула левую бровь, отчего оправа ее очков поползла к ноздрям. Схватив камень, я начала подушечками пальцев разглаживать его гладкую поверхность.

– В плохих, – ответила я, опустив голову вниз, – Арнольда и его банду многие не переносят. Но еще их боятся. Арнольд это обожает. Всегда запугивает новичков. К нам недавно новенький перешел. Они с Харрисом не ладили. Арнольд всегда находит повод над ним поиздеваться. И над другими новенькими. Ставит на них клеймо "лузер", с которым те должны ходить до окончания школы. Барбара тоже любит таким заниматься.

– Ужас, – Сара в испуге прижала ладони к лицу, – а они могут и меня затравить?.. Я ведь тоже новенькая...

Я кинула мощным размахом камень, представляя, как он каким-то магическим образом угодит Арнольду и его стерве-сестрице в затылок.

– Девчонки по Арнольду сохнут. Мол красавчик такой, из богатенькой семьи. И Барбару все обожают. Тьфу. – я с отвращением фыркнула, – они из влиятельной семьи, им все прощают.

На лице Сары отразилась тоска. Девушка, печально глядя на камни, опустила голову:

– Это... кошмар. Как мне быть? Мне тяжело было переезжать в другой город. Я боюсь, что не смогу найти здесь друзей. А твой рассказ заставил меня еще сильнее испугаться и пожалеть о переезде.

Смотреть на ее опечаленное лицо было неприятно. В душе начали скребить яростно коготками кошки. Я положила свою руку на плечо Сары и тихо произнесла. Надежда, что она станет моим другом, не угасала:

– Не переживай. Будь собой и все получится. Мы с тобой одногодки, следовательно будет учиться в одном потоке. Я в обиду тебя не дам. Этого отморозка Арнольда я не боюсь. Плевать на него и его банду я хотела. Барбара... лучше с ней не пересекайся.

Сара подняла на меня свои большие серые глаза. Ее рот едва улыбнулся. Но в глазах зажглась искорка надежды.

– Спасибо тебе, Беатрис.

– Зови просто Беат.

– Спасибо. Я рада, что мы с тобой познакомились в лагере и сейчас встретились. А помнишь?..

И тут девчонку охватила ностальгия и, чуть не дыша, она начала вслух пересказывать самые яркие события из лагеря, которые за шесть лет мне удалось подзабыть. Сара тараторила, как сумасшедшая, освежая своей речью мою память. Вспомнив, я продолжила быстро пересказывать красочные эпизоды прошлого и наши слова слились в длинном потоке.

Разговор немного развеселил меня. Я даже забыла на время свою обиду на Барбару. Надеюсь, что Сара с ней не встретится.

Может мой долгий период печали закончится сегодня? Не может это одиночество длиться всю жизнь... Сара новенькая, много чего не знает, и от этого мне будет проще с ней сдружиться.

"Тебя предательство Барбары ничему не научило? Ты привязываешься к людям, которые тебя потом втоптывают в грязь... Может Сара далеко не так хороша, как кажется на

первый взгляд? Кто знает, что с ней случилось за шесть лет..." – злобно прошептала одна часть разума.

Я выкинула эти мысли из головы. Они и так меня душили каждый день.

– Кстати, я слышала, что в вашем городе происходят много необычных вещей, – тихо сказала Сара. Ее голос звучал радостно.

– Какие? – нахмурилась я, – первый раз об этом слышу.

– Ну... – Сара слегка замялась. Она пыталась подобрать нужное слово, и ее голос слегка задрожал, – мистика всякая... Призраки в заброшенных домах... Инопланетяне... Оборотн....

Я попыталась сдержать внутри себя смешок, но он был настолько сильным, что удержать не получилось и из губ вырвался пронзительный смех.

Сара быстро умолкла и встревоженно на меня посмотрела. Ее глаза обиженно заблестели, щеки залились румянцем.

– Ты веришь в этот бред? – продолжая смеяться, спросила я, – одна сумасшедшая тетка два десятилетия назад пустила об этом слухи, когда сообщила прессе, что приютила какого-то маленького пришельца. Потом легла в больницу с диагнозом "шизофрения". Какие-то индивиды, любители мистики, после этого случая исписали половину интернета всякими страшилками о нашем городе.

– Да? – в голосе Сары звучало разочарование.

– Конечно, – кивнула я, пытаясь приостановить свой смех, но он продолжил вырываться из губ, – максимум, кого тут нужно избегать – близнецов Харрисов. Арнольд тот еще оборотень. – стоило мне произнести слово "оборотень", как звонкий смех вновь заглушил собой шум течения реки, отдаваясь по территории эхом.

– А ты не веришь в мистику? – осторожно спросила Сара тихим голосом.

Я покачала головой.

– Не верю, не люблю. Не фильмы в этом жанре, не книги. Всякая фантастика мне не интересна. Я реалистка. Мой любимый жанр – комедия.

– Ясно. – расстроено ответила Сара.

Ветер сильно подул в спину, напомнив о приближении ночи. Сара, заметив, что небо начало окрашиваться в темные тона, сообщила:

– Я, наверное, пойду. Родители ждут.

– Встретимся завтра в школе, – весело сказала я, – на первом ланче, за тридцать минут до начала седьмого урока у главного входа. Узнаем, на каких дополнительных предметах будем пересекаться.

– Ага. Я, если что, проживаю в пятидесятом доме Аллеи Эрган. Жду в гости! – дружелюбно подмигнув, девушка встала.

Я поднялась на ноги, и Сара на прощание обняла меня. И тут я заметила, какая она низкая, по сравнению со мной. В лагере мы были одинакового роста и обе выглядели, как забавные девочки. Сейчас она казалась такой миниатюрной, такой хрупкой, настоящей девушкой. А я на фоне нее выглядела как растянутое в длину тощее чудовище вендиго. Мне нравится моя внешность, но ненавижу свой высокий рост. Из-за него никакую обувь, кроме кроссовок, не ношу и спину боюсь ровно выпрямлять, когда прохожу мимо сверстниц, которые ниже меня на целую голову. Стоит мне прикрыть голову капюшоном, так иногда путают с долговязым мальчишкой.

Сара забралась наверх через каменные ступеньки и побежала в сторону трассы. Вытянув шею, я заметила, что мой велосипед, прикованный к фонарному столбу, стоял в полном одиночестве. Ветер продолжил взлохмачивать мне волосы, холодно обдувая тело со всех сторон, вызывая армию мурашек. Я бросила взгляд на далекий соседний берег и заметила, как шатались деревья. Солнце полностью скрылось, и все небо затянула темнота. Вспыхивали крохотные звезды, заполняя собой небосвод. Высокие деревья качали свои ветки, напоминая вдали недружелюбных гигантов.

Я бросила напоследок камень и собралась отправляться домой, как заметила кое-что необычное.

Внезапно вдали на небе возник цилиндр, из которого исходило яркое свечение. Красные круглые светильники, прикованные по сторонам, ярко горели. Неизвестный объект ослепительно вспыхнул на небе и начал спускаться. Густая листва деревьев его полностью скрыла.

Сердце пропустило глухой удар. Удивление парализовало тело. Широко распахнув глаза, я глядела в то место, где парил цилиндр и начала в изумлении качать головой. Мурашки холодом пробежались по всему телу, будто от дуновения ветра. Или от внезапного шока.

Что это только что было?

Могло же мне такое привидеться...

Но объект казался реальным. Настоящим. Это не было похоже на мираж. И я никогда не страдала галлюцинациями.

От предположений дышать стало трудно.

Неужели я стала свидетелем чего-то *необычного*?

Он до сих пор плыл перед глазами. Большой таинственный объект, сверкающий лунным серебром, освещая себе путь красными огнями. Он полон тайн, не имеющих своего объяснения.

Он словно не с *нашего мира*.

Мне это не предвиделось...

Что это было? Корабль... *пришельцев*? Гости из... *будущего*?..

В голове крутилось много мыслей и предположений, и каждая из них вызывала жуть.

За деревьями вспыхнуло сияние. Значит, те, кто сидел в том "летательном аппарате", находятся на соседнем берегу.

Быть такого не может...

Неужели в словах Сары звучала *правда*?

Любопытство взяло вверх. Как сумасшедшая, я быстро поднялась по ступенькам и побежала к своему велосипеду. Когда добежала, дрожащими руками набрала код на защитном замке. Щелк. Велосипед отцепился от столба. Дрожащими руками кинула велосипедный замок в рюкзак. Села и, крутанув педаль, поехала в то место, веря, что мне удастся увидеть *невообразимое*. Если это реально было нечто фантастическое...

Смеяться хочется за саму себя. Но интерес пылливо внутри горел и не давал ни о чем думать.

Ноги безумно крутили педали, велосипед неся по тоненькой тропе, цепи тихо скрипели. Фонари одни за другим зажигались, освещая мне путь. Добравшись до трассы, по которой неслись автомобили в сторону города, который во тьме горел в огнях, я поехала по узкой велосипедной дорожке.

Сердце испуганно колотилось. Ветер яростно свистел в ушах, откидывая мои рыжие кудри, средней длины, назад. Руки дрожали от неизведанного страха, крепко вцепившись в руль велосипеда. Я не замечала, как крутила педали, но мой металлический конь ехал так быстро, что мир вокруг размазался. А в голове ясно горела мысль: хоть бы успеть увидеть... Успеть...

Если это действительно было за гранью реальности.

Я свернула на тропинку, ведущую в лес. Соседний полуостров встречал меня недружелюбно: деревья продолжили яростно махать ветками, будто отгоняли. Тьма страшно приблизилась ко мне. Велосипед катился по узкой дорожке, которая змейкой ползла вниз. Внезапный спуск заставил велосипед разогнаться и помчаться на безумной скорости вниз. Сердце начало прыгать так сильно, что было готово выпрыгнуть из груди. Я дернула тормоз, чтобы не улететь куда-то и включила фонарик, прикованный к рулю. Преодолев пару метров, я увидела то, что заставило оцепенеть от страха.

Толстые стволы деревьев загорались необычный корабль, размером с одноэтажный дом. Красные огни продолжили ярким сиянием освещать местность. Пока никого не увидела... Но эта находка поразила сознание.

Я аккуратно положила велосипед на землю, выключив фонарик, и тихонько на цыпочках пошла к дереву. Дрожащие ноги с трудом двигались. Когда удалось подойти к дереву и скрыться за его крепким стволом, я осторожно выглянула и увидела то, что было загорожено.

Увиденное заставило замереть холодом внутренности.

Летательный аппарат имел эллиптическую форму с плоским дном, выпуская сияние холодных синих оттенков. В круглых окнах, сделанных из зеленого стекла, горел багровый свет. Серебристая поверхность отполирована до ярчайшего блеска, отражая разноцветные огни и стволы деревьев.

Корабль окружили тоненькие маленькие существа. Яркое сияние хорошо освещало их внешний облик. Прищурившись, я внимательно рассмотрела таинственных незнакомцев и с трудом сдержала крик.

Низкие, белокожие, худого телосложения, одетые в фиолетовые комбинезоны. Утонченные руки достигали колен из-за длинных пальцев. Большие выпуклые глаза с двойными зрачками. Вздернутые носы, маленький рот, заостренные уши, похожие на эльфийские. Замерев, они смотрели вперед, не моргая, расправив руки по швам. Будто живые фарфоровые статуэтки...

Следующий пришелец заставил меня чуть не охнуть во весь голос.

Паря по воздуху, словно птица, к "эльфам" медленно спускался на землю высокий блондин с длинными прямыми волосами. Он был облачен с головы до ног в темно-синий костюм. Сияние корабля осветило его молочную кожу, раскосые глаза лазурного цвета, рельефную крепкую спину, мощные бицепсы рук, высокие подчеркнутые скулы, длинный нос с острым хищным кончиком и квадратный подбородок. Коснувшись ногами о поверхность, парень направился к кораблю:

– Би ту накорми, Лилиат! – торжественно воскликнул он, разведя руками по сторонам. Шлюз корабля автоматически открылся и показал того, кого скрывал.

Девушка медленно направилась вниз по линии трапа, которая за секунду спустилась к земле. От каждого ее шага трап загорался яркими цветами радуги. Все начали ей кланяться, беловолосый одобрительно кивнул, продолжая ровно стоять.

Когда девушка оказалась на земле, сияние корабля осветило черты ее лица.

И тут ужас сковал мое тело.

Это была я...

Точнее мой двойник. Вылитая копия.

Словно зеркальное отражение.

Ее длинные кудрявые темно-рыжие волосы были распущены и волнами падали ей на плечи, обрамляя лицо. Черный плащ развеивался за спиной от дуновения ветра. Карие глаза двойника хмуро посмотрели на беловолосого. Лицо, усыпанное веснушками, покраснело. Моя копия по неизвестной причине разозлилась. А я продолжила изумленно наблюдать за девушкой, беловолосым чужаком и эльфами коротышками, чувствуя, как мороз зверски бежал по спине.

Прийти в себя от увиденного не получалось. Трясла головой, моргала, пытаюсь избавиться от странных галлюцинаций.

До мозга с трудом доходило, что я видела перед собой пришельцев. Реальных инопланетян. И судя по покрытию корабля, которое было усеяно мелкими царапинами и ожогами, прилетели они издалека.

И руководит ими мой двойник...

Быть такого не может! Это не правда!

Я никогда не верила в мистику, считала контакты с инопланетянами плодом чей-то фантазии!

А сейчас своими глазами вижу таинственных незнакомцев...

Мне не хочется в это верить. Это ломает мое мировоззрение. Но и галлюцинациями это быть не может...

Я приросла к земле и продолжила потрясенно смотреть на пришельцев. Шевелить собственным телом стало невозможно. Удивление не давало мне дышать.

От гостей исходила темная энергия. Они не казались доброжелательными. Но зачем они прибыли в Санвилсент, в город, который похож на село? Что им тут нужно?

Мурашки щекотали мне тело.

– Арктуриан! – заговорила мой двойник, блондин внимательно на нее посмотрел, – ю арми те сент! Анталион бе фрон ту кон! – девушка агрессивно закричала, парень злобно закатил наверх глаза.

Не смогла разобрать ни единого слова, кроме "Арктуриан" и "Анталион". Арктуриан – это имя беловолосого. А вот "Анталион" остался для меня загадкой.

Блондин начал что-то объяснять моему двойнику на незнакомом языке. Прижимаясь к стволу дерева, я решила на один глупый поступок. Внутри меня долгое время жил скептик, да и в происходящее я продолжала отказываться верить, но запечатлеть таинственных гостей из космоса на свой мобильник захотелось. Аккуратно вытащила свой телефон с переднего кармана шорт, палец нажал на камеру. Тихонько выглянув из дерева, я направила телефон и начала съемку, придерживая аккуратно смартфон дрожащими пальцами. Камера начала снимать.

Внезапно раздалась пронзительная музыка и на экране вспыхнул входящий звонок от мамы. Запись оборвалась.

Когда я нуждалась в маме – она мне не отвечала, мол в командировке дел много. А когда я занята – она мне позвонила. Закон подлости!

Песня звенела на всю территорию. Пришельцы тотчас умолкли. Эльфы бросили удивленный взгляд на дерево, за которым я пряталась. Двойник злобно сдвинула брови.

Я собралась сбросить звонок, но телефон выскользнул из пальцев и упал на траву. Сердце бешено застучало в груди, страх холодом окатил тело.

Черт. Я спалилась...

Песня умолкла, экран потух. Я плотно прижалась к стволу и старалась не издавать звука. Дыхание участилось, дышать стало невыносимо трудно. Я слышала, как к дереву подходили чьи-то шаги. Чувствовала, как кто-то сверлил своим тяжелым взглядом мою спину сквозь дерево.

Вдох, выдох, вдох, выдох....

Шаги обходили дерево. Я начала быстро соображать, как спастись. Начну обходить дерево, меня заметят эльфы, которые стоят возле корабля. Не сдвинусь с места – меня увидит тот, чьи шаги я слышу.

Я в ловушке...

А что со мной сделают пришельцы и двойник, представить страшно...

Выход один – бежать напролом. Садиться на велосипед и сматываться.

Двойник обошла дерево. Мы встретились глазами. Ноги от испуга приросли к земле. Моя копия злобно оглядела меня. Я невинно улыбнулась:

– Привет.

Двойник подошла ко мне. Я в изумлении смотрела на девушку, до сих пор не веря, что вижу впереди саму себя...

Но двойник не была рада этой встречи. Ее губы плотно сжались, глаза яростно заблестели.

И тут страх начал мной двигать.

Я свернула налево и со всех ног побежала к велосипеду. Надежда тепло внутри искрилась. Мне хотелось верить, что удастся спастись, удастся избежать худшего. Я мчалась так быстро, что не чувствовала собственных ног. Они будто сами меня несли. Маленькие каблукки сандалий глухо стучали по твердой земле, трава легонько шекотала лодыжки.

Я почти добежала до велосипеда, собралась схватить его за ручки и поднять, как внезапно что-то нереально мощное подняло мое тело с земли и подбросило в воздух. Ледяной ветер яростно ударил по лицу, взлохматив волосы. Я испуганно огляделась и поняла, что парю в воздухе. От земли меня отделяло несколько футов. И тут я начала в панике махать руками и ногами. Но тело продолжило висеть в пространстве. Захотелось закричать, но не было сил. Немой вопль ужаса застрял в горле.

Внизу стоял двойник. Ее рука напряженно направлена в мою сторону.

Она что...обладает сверхспособностями?

Ее глаза смотрели на меня ненавистно, прожигали изнутри. От этого взора голова начала раскалываться, паника сковала тело, по которому бежала армия мурашек.

Земля снизу казалась страшной. Стало не по себе представлять, как я упаду и что-нибудь сломаю. Но больше всего пугало, что я на самом деле парила в воздухе. Это не сон, ощущения реальные, предательски напоминая мне, что все вокруг – не иллюзия. Страшные предположения о падении меня давили, раздирали изнутри по частям.

Рука двойника медленно опустилась на землю. И вместе с ее рукой я спокойно приземлилась вниз, упав на живот, как тряпчатая кукла. Все тело обдало покалывающей острой болью, будто в меня воткнулось миллион маленьких иголок. Начала безумно трястись, до сих пор не осознавая, что лежу на твердой холодной земле и несколько маленьких камушек впились в кожу.

Ледяные пальцы сжали мои плечи. Двойник перевернула меня лицом к небу. И тут я ужаснулась: ее глаза изменились. Они не были карими. Они стали черными, блестящими, а зрачки окрасились в насыщенный багровый цвет, сузились, превратившись в кошачьи. В них опасно горел огонь.

Двойник залезла на меня, перекинув ноги через мои колени. Она нависала надо мной, продолжая сверлить меня своим злым взором. Ее колени плотно опирались о мои запястья, придавливая их к земле. Шевелить ими стало невозможно. А рыжие длинные волосы, как змеи, начали плясать по моим щекам.

Меня бросила сильная дрожь.

Девушка, сжав губы, выхватила из бокового кармана черных брюк кинжал и, схватив второй рукой меня за волосы, приставила лезвие к моему горлу.

Сердце ухнуло к пяткам. Пот на лбу выступил:

– Э...не надо, прошу...Я никому ничего не скажу, – испуганно промямлила я, чувствуя, как холодный металл обжигал кожу.

– Арктур! – закричал двойник.

К нам подбежал беловолосый парень. Я вздрогнула, увидев его перед собой. Он такой огромный, больше семи футов¹. Так жутко...

Раскосые глаза недружелюбно оглядели меня.

– Юн тум! – крикнула ему моя копия.

Арктур достал из синего пояса, опоясывающего его талию, трубку с торчащей иглой, длиной тридцать сантиметров.

Вид блестящей иглы меня чуть не довел до истерики. Сердце ушло в пятки, внутри все застыло. Я не выношу вид игл, боюсь уколов. Тряслась заходить к врачам, чтобы сдать кровь.

---

¹ 2,13 м

– Что вы собираетесь делать?! – закричала я. Вид трубки заставил задрожать все тело от безумного страха.

Двойник сквозь зубы прошипела:

– Прощайся с жизнью. Ты подписала себе смертный договор. Дороги назад теперь нет.

Беловолосый сел на колени, вцепился в мою руку и воткнул в вену иглу. Я поморщилась, прикусив нижнюю губу. Под кожей вспыхнуло белоснежное сияние. Я в испуге смотрела на это, боясь предположить, что будет дальше. Сначала ощутила легкий холод, а потом... Боль ударила по голове и начала расстилаться по всему телу. Терпеть было невыносимо, стало казаться, что все внутренности начали медленно разрываться по кускам. Боль начала пульсировать в голове, пронзительно звенел в ушах писк. Я душераздирающе закричала на весь лес. Вороны с деревьев испуганно разлетелись, разрывая своим карканьем тишину.

Мир перед глазами начал темнеть. Лица злобного двойника и Арктура смешались воедино. Земля под ногами покачнулась и рухнула, что-то мощное потащило меня вниз. Пространство вокруг заволочло тьмой...

II

POV

Роберт Стив Уотсон

Припарковав велосипед у маленького продуктового магазина, я поправил свою сумку, висящую через плечо, и направился к входу. Стеклопакетные двери автоматически открывались и выпускали большой поток людей, которые в руках держали бумажные пакеты, наполненные продуктами. Вывеска магазина "WEUTAR PATER" горела оранжевыми огнями, ярче высоких черных фонарей, которые излучали тусклый свет и временами мигали. Небо помрачнело. Звезды холодными оттенками сияли на нем. Прохладный ветер трепал волосы. Воздух был легким, пропитанным свежей травой.

Дождавшись, пока люди покинут магазин, я быстро вбежал в здание, прижимая к себе сумку. В ней лежала книга, о которой я мечтал два года, и вот наконец посчастливилось ее приобрести – "Черные дыры и молодые вселенные" Стивена Хокинга. Уже не терпится купить необходимые продукты по просьбе матушки, прийти домой, закрыться в комнате и уединиться с этой книгой, через строчки открыть новые тайны космоса. Безумно счастлив, что имею хорошую успеваемость в школе, за что родители гордятся мной и дали денег, которые я потратил на эту книгу. Я ее еще не открыл, но стоило взять в руки в магазине, послушать шелест страниц, так сразу понял, что она – часть меня. Будто эта книга ждала меня все время.

Холодный воздух, исходящий из кондиционеров, мощно дул и покрывал тело мурашками. У единственной кассы столпилось много народу. Вечер воскресенья, что еще сказать...

Достав из кармана рубашки клочок помятой бумаги, я раскрыл записку и увидел небольшой список продуктов. Лист был исписан маминым аккуратным почерком. Каждая буква была четко обведена синей пастой.

С этим списком я чувствовал себя глупо. Мама могла бы его на телефоне написать, но мои родители, к сожалению, полные ретрограды. Они ненавидят новые технологии либо из-за своих странных ценностей, либо из-за плохой работы и маленькой зарплаты, которая не дает нам покупать хорошую технику. В итоге я хожу со старым кнопочным телефоном, катаюсь на велосипеде, который когда-то принадлежал моей тетке, ношу одежду папы и ищу материал для домашней работы не в интернете, а в огромных древних учебниках, чьи страницы были покрыты пылью. Арнольд Харрис всегда любит называть меня "нищесбротом", покручивая перед моими глазами свой новенький айфон. Невозможно терпеть подобное унижение.

Откинув со лба черные волосы и поправив на носу очки, я взял в руки корзину и направился в сторону стеллажей, где находился сахар. Прошел шкаф, где на полках стояли печенье. Коробки были настолько яркими и красочными, что привлекали на себя взор. Я рассматривал коробки и не заметил, как в кого-то врезался.

– Глаза разуй, жирный кусок сала. – злобно пробурчал тощий одноклассник по имени Крисс. Друг всеми любимого Арнольда Харриса, которого я ненавижу.

Я втянул свой живот, но это не помогло: он продолжил нависать над брюками. Ненавижу его. Из-за проблем с метаболизмом не могу навсегда с ним распрощаться. Ходил в тренажерный зал, соблюдал диету, но не помогло!

Крисс скорчил мне противную рожу, показав средний палец, и исчез за шкафом с сахаром. Надеюсь, сегодня с ним больше не пересекусь.

Я подошел к полкам с сахаром. Прищурившись, взглянул на ценники. Да, цены бешеные. Но и выбор велик. Я начал рассматривать коробки с сахаром и нижние желтые ценники и начинал прикидывать в голове, какой вариант будет экономней и лучше приобрести. Перед мысленным взором возникли цифры, нарисованные воображением, которые мозг друг с дру-

гом складывал. Я привык мысленно считать большие числа. Не понимаю, почему остальные пользуются калькулятором.

До ушей донесся стук каблучков по белой плитке. Боковым зрением я заметил, что к стеллажу, где стоял я, подошла девушка. Я решил взглянуть ради любопытства на нее – вдруг девчонка симпатичная – и меня охватило изумление.

– Беатрис?

Я почувствовал легкую волну чувств, поднимающуюся внутри нежным теплом.

Беатрис Эванс, одноклассница, смогла впечатлить меня до потери разума. Когда она стояла рядом со мной, я чувствовал, как сердце учащенно стучало по ребрам, как замирали внутренности. Терял дар речи, начинал заикаться и выглядеть полным придурком. Близорукие серые глаза сквозь очки любили долго ей любоваться. Мне нравилось в ней абсолютно все: эти темные рыжие волосы, волнами падающие ей на плечи. Они казались блестящими, сверкающими изнутри огненным пламенем. Карие бездонные глаза, в которых легко можно потеряться. Россыпь веснушек на щеках-яблочках, аристократическая бледность и худоба. Нравился ее твердый спокойный и местами боевой характер, нравились ее упертость и настырность. А эти красные пухлые губы. Как же хочется их поцеловать. Накрыть в бесконечном жарком поцелуе, в таком же горячем, как цвет ее волос.

Я безумно влюблен в Беатрис. Но не хватает смелости ей в этом признаться.

А ведь вся эта безнадежная любовь началась с совместной работы по физике...

Она вряд ли воспримет мои чувства всерьез. И вряд ли когда-нибудь полюбит меня. Я считаю себя некрасивым, да еще пухлый.

Но ко мне повернулась не Беатрис. Но девушка чертовски была на нее похожа, словно двойник. И это меня поразило. У девушки волосы очень длинные, взгляд холодный, отталкивающий. Беатрис обычно смотрит на всех миролюбиво и тепло. И волосы настолько сильно отрастить за выходные не могла. Но незнакомка все равно очаровательна, хоть и хмурая.

– Вы ошиблись. – быстро произнесла она и накинута на голову капюшон, будто от кого-то пряталась.

– Лилиат.

К ней подошел невероятно высокий парень с белоснежными, как сияние снега от лучей солнца, волосами. Его рост меня поразил: больше семи футов. Другие люди тоже удивленно рассматривали этого гиганта. Парень словно сиял из-за своей молочной кожи, как лампочка. Но на альбиноса он совершенно не похож.

Незнакомец держал бутылку вина. Двойник Беатрис начала изучать ее глазами, а парень крутить в руках. Я внимательно глядел на молодого человека, которого никогда не видел в нашем городишке, и меня кое-что смутило.

Он четырехпалый!

Может попал в аварию, где потерял оба мизинца? Но на его руках не было шрамов, никаких признаков инвалидности. Ладонь плавно заканчивалась у четвертого пальца, словно так должно быть.

Но люди не четырехпалые.

Девушка кивнула белокожему блондину, и они пошли в сторону морозильных камер. Как замороженный, я провожал взглядом колыхающиеся подошвы их черных плащей. Такие костюмы носят злодеи в фильмах, но не простые граждане Санвилсента.

Какие-то они странные. Словно не люди.

Я продолжил искать продукты, бегая по магазину, скрываться от ледяного дуновения кондиционера, но вся голова была забита этой белоснежной четырехпалой рукой незнакомца.

Может с ним что-то случилось при рождении, поэтому четыре пальца?

"Хватит, Роберт, голову этим забивать. – пронеслись назойливо мысли в голове, – Лучше подумай о любимом космосе. Или о том, как ты пригласишь Беатрис на снежном бале и поце-

луешь ее в губы. Они так сводят с ума... Ты же любишь это представлять, когда моешься в душе. И не только поцелуй воображаешь. У нее очень нежная кожа, красивые ножки, которые ты так хочешь потрогать...".

– По сторонам смотри, парень, – устало произнес крепкий с виду мужчина, в которого я врезался. Удар прошиб будто током. А щеки густо покраснели от бурой фантазии, которая часто уносит головой в другую реальность, прекрасную и милую сердцу.

Тощий Крисс расхохотался вдали, заметив меня, и крикнул: "Эй, жиробас, твои очки тебе не помогают хорошо видеть!". Я сделал вид, что не услышал его, рассеяно поправив сумку. Спорить с этим глупым бессмысленно.

Корзина была наполнена необходимыми продуктами. Я быстро направился к кассе. Очередь уже не была такой длинной, как раньше. Впереди стоял пухлый старик, кассирша, миловидная девушка с румяными щеками, пробивала ему завернутое в пакете мясо. Я достал с корзины прохладную бутылку молока и положил ее на ленту транспортера, как услышал возмущенный крик:

– Эй! Вы куда?! Нужно оплатить!

Я, посетители магазина и кассирша удивленно посмотрели туда, где раздавался крик. Те странные парень и девушка спокойно прошли мимо кассы и направились к выходу. Девушка держала в руках две бутылки водки, беловолосый шел левее нее. Крики охранника эта парочка пропускала мимо ушей.

– Остановитесь, а то полицию вызовем! – закричал охранник.

Двери открылись и выпустили незнакомцев. Люди ошеломленно смотрели на них, не понимая, почему те не расплатились, так еще прошли спокойно. Охранник рванул за ними. Двери плотно сомкнулись и не выпускали сторожа. Мужчина вцепился руками к дверям и начал пытаться их разъединить.

– Алло, полиция, двое молодых людей вышли из магазина, не заплатив за товар!.. – быстро тараторила кассирша, прижимая телефон к уху.

Двери открылись. Охранник переступил порог. Незнакомцы тоже остановились у входа. Тут случилось нечто страшное.

Стекла на дверях тотчас разбились, острые куски, как стрелы, разлетелись в разные стороны. Люди, испугавшись, начали прятаться за полками, где лежали жвачки, за морозильными камерами с мороженым. Я быстро нырнул под транспортер, прикрыв лицо сумкой, и ударился затылком. Кассирша, издав пронзительный визг, скрылась за спинкой стула.

Сердце испуганно начало пульсировать в горле. Много ужасных мыслей лезло в голову. Почему стекла разлетелись по сторонам? Такое невозможно. Они бы упали на пол, но не стали бы атаковать весь магазин...

Я заметил, как по полу растеклась кровь... Мелкие осколки были разбросаны по всей плитке.

– Алло! Скорая! – раздался дрожащий перепуганный голос кассирши.

Тихонько выглянув, я мельком заметил, как девушка, безумно похожая на Беатрис, стояла у крыльца с вытянутой рукой, растопырив широко пальцы. Она презрительно взирала помещение магазина. Ее злой взгляд остановился на том месте, где прятался я. Я сразу же скрылся за транспортером, но успел заметить, как охранник рухнул на пол, куски стекол впились ему в тело и сквозь одежду вытекала кровь.

Раздались пронзительные сигнальные звуки полицейской машины. Я снова выглянул из своей защитной стены и заметил, что двойник Беатрис и ее беловолосый напарник исчезли, будто сквозь землю провалились...

*****

К магазину подъехали полицейская машина и скорая помощь. Первые изучали запись видеокamer, вторые увозили пострадавших, которых насчиталось двадцать человек. Многих не пострадавших увезли для допроса в полицейский участок. Я увернулся от допроса, быстро покинул этот проклятый магазин с мыслями больше сюда не возвращаться. Не хочу сидеть в полицейском участке и все пересказывать, не хочу, чтобы меня заставили вновь все вспоминать. Хочу навсегда это забыть. Потрясение продолжило меня преследовать, насквозь пронизывая, воспоминания о случившемся яркими цветами крутились в голове

Родители будут злиться, узнав, что я приехал домой с пустыми руками. Ну и пусть. Зато жив и не ранен.

Не было сил ехать домой на велосипеде. Я катил его по безлюдной дороге, слушая, как скрипели старые и покрытые местами ржавчиной цепи, как шуршали шины по ровному асфальту.

Вокруг был лес. Он казался огромным, пугающим, пряча за собой что-то. Высокие деревья скрывались во тьме, которая ближе подступала ко мне. Фонари мерцали, издавая пугающий звук, похожий на скрежет ногтями по стене. Дорогу накрыл молочный туман, который скрывал мне путь. Пелена была непроглядной, в ней утонули мои ноги, и я не мог рассмотреть асфальт. Тусклое сияние фонарей плохо светило мне путь. Я с опаской оглядывался по сторонам, чувствуя, как сумка плотно терлась мне в бок.

Почему этот дурацкий магазин так далеко находится от моего дома?..

Тишина пугала. Ни одного автомобиля. Эта дорога часто была пустой и именно сейчас этим устрашала.

Перед глазами стояли они. Жуткий высокий беловолосый четырехпалый парень и двойник моей одноклассницы. Они такие странные, таинственные. От них исходила сильная загадочность, которая не завораживала, а пугала.

Я прогонял предположения, что это была Беатрис. Глупости! Моя Беатрис дома сидит, наверное.

И как девушка разбила стекло?

Рука была вытянута, пальцы растопырены...

"С помощью телекинеза" – мелькнуло в голове.

От этой бредовой мысли я издал смешок. Холодный воздух обволакивал дорогу. Туман под ногами обдавал холодом.

А голова продолжила раскалываться от пугающих предположений.

Телекинеза не существует.

Но девушка разбила как-то стекла. Причем не просто разбила. Оно лопнуло. Само. А она вытянула свою руку...

Я прогонял безумные мысли, но они продолжили ко мне подкрадываться.

Мне всегда хотелось встретиться с чем-то необычным. Я обожал мистику несмотря на то, что испытывал страсть к физике и астрономии.

А сейчас чувствовал себя запутанно.

Пронзительное карканье ворон, разлетающихся с высоких деревьев, привело меня в реальность. От испуга вздрогнул. Жуткий холод накрыл кожу мурашками. От дома отделяло меня еще пара миль.

Тут вдали я заметил несколько силуэтов, пересекающих дорогу. Маленькие люди медленно шли в ряд, придерживая носилки, похожие на медицинские. Белые покрывала полностью что-то скрывали.

Но мой взгляд сумел поймать падающую из-под простыни без сил руку.

Сердце бешено заколотилось. Я чуть не подскочил на месте, однако руль велосипеда развернулся в мою сторону и колесо проехало по ноге. Но легкую боль заполнил собой страх.

Слабый туман скрыл меня от незнакомцев. Но они казались слишком низкими, будто это дети.

Дети, которые несли тела.

Спящие тела?

Или... мертвые?

Мне удалось заметить, что у этих детей были заостренные нечеловеческие уши.

Как у эльфов.

Маленькие эльфы.

Я замер, наблюдая за ними. Ужас пробрал холодом. Это реально маленькие эльфы. Только они не похожи на сказочных существ. Они были облачены в комбинезоны, похожие на космический скафандр, сверкая в лунном свете.

Существа прошли дорогу и скрылись в мрачном лесу. Мгла поглотила их полностью.

Четырехпалый гигант. Коротышки-эльфы. Двойник Беатрис, обладающий телекинезом. От этих мыслей я едва мог дышать.

Тут на темном небе вспыхнул ослепительный свет. Я испуганно поднял на него взгляд.

Кровь застыла в жилах. Вспышка золотыми нитями разрезала по сторонам маленькую часть небосвода. Нечто необъяснимое рассекло небесное пространство, и я заметил по ту сторону черное, наполненное ужасом, небо, на котором сверкали красные молнии. К этому проходу поднимался эллиптический объект.

У меня глаза широко округлились. Объект тянулся к загадочному порталу. Деревья начали трястись, под кораблем шел кольцами темный дым, а сам аппарат не издавал ни единого звука.

Когда корабль вошел в портал полностью, пространственные золотые нити вновь слились, оставив за собой сноп желтых искр. Небо снова стало обычным.

Не хватало сил стоять на месте. Мне казалось, что я сейчас задохнусь в мощных тисках страха.

Либо я что-то не то съел и у меня начались дикие галлюцинации.

Либо сейчас возле моих глаз пролетел настоящий внеземной корабль.

И эти мысли парализовали мне конечности.

Ветер начал яростно выть, разгоняя по дороге пыль. Фонари возле меня отключились. Лес погрузился в зловещую темноту. Один только туман у ног сиял в серебристом свете.

*****

POV

Беатрис Розали Эванс

Слышен скрежет. Противный низкий звук разрезал слух. В голове продолжала пульсировать боль, острая, покалывающая, разрезающая собой каждую клетку.

Я слабо приоткрыла глаза. Мир вокруг мрачный, мутный, поглощенный в непроглядной тьме.

Зажглись лампы. Светили тускло ядовито-желтым цветом, освещая крупницы пыли, разлетающиеся вокруг. Обшарпанные темно-зелёные стены были залиты... кровью. Чужой засохшей кровью.

Страх пробрал меня изнутри. Я попыталась встать, но не смогла поднять руки и ноги – они прочно прикованы металлическими оковам. Я лежала на прохладном столе, а эти оковы глубоко впились в кожу. Внутри поднялся ледяной волной ужас, который парализовал.

Жуть мерзкая какая... Что здесь творится?

Где я? Почему я не в лесу?

Раздался пронзительный крик. Сердце екнуло. Я вздрогнула, почувствовав панику.

Услышала тяжелые шаги. Крепкая подошва ботинок глухо стучала по полу. Ко мне двигалась высокая тень. Лампы начали мигать, вселяя в меня страх.

Тень ко мне приближалась. Глаза мерцали огнем, будто фонари. Я начала дергать ногами и руками, но в этом не было смысла – оковы туго сжимали мне запястья и лодыжки.

Я опасливо посмотрела на тень. Тусклое сияние лампы осветило лицо Арктура. На его холодном белом лице застыла гримаса удовольствия. Губы растянулись в довольной улыбке. Лазурные глаза ярко горели. Этот взгляд до безумия пугал и отвращал одновременно. Мурашки побежали по всему телу.

О чем он думает в этот момент?

Лежит перед ним привязанная девица! Я представляю, какие сейчас мерзкие мысли витают у него в голове!

Надеюсь, что я ошибаюсь...

– Где я? – дрожащим голосом спросила я. Хотя в чем смысл этого вопроса, этот пришелец меня не поймет.

Но он ответил. Без всякого акцента. Его голос был низким, потусторонним, холодным, заставляющий кровь в жилах застыть.

– Далеко. Очень далеко...

– Можно объяснить понятней?! – страшно закричала я. В голосе звучало отчаяние.

Он продолжил улыбаться, восторженно на меня глядя.

– Умоляю... я случайно вас подслушала... случайно... правда... – тихо шептала я.

Он снова ничего не произнес. Но плотно приблизился к столу, быстрыми ловкими движениями расстегнул три верхние пуговицы моей рубашки, обнажив ключицу, вытащил ручку и начал ее кончиком проводить по моей коже.

– Что ты собираешься со мной делать?! – страх дал мне сил, и я еще громче закричала.

На его лице возникла ухмылка. Но он продолжил молча проводить линии по телу.

Линии были короткими. Расстояние между ними несколько дюймов.

Напоминают разрезы для швов.

Он собирается меня резать?!

– Что ты делаешь?! Не трогай меня! Не трогай! – душераздирающе вопила я, словно меня уже резали.

Арктур явно наслаждался моими отчаянными криками. Я уже ненавижу этого беловолового! Хочу треснуть ему по лицу и убежать стремглав.

Я не могла спокойно лежать. Тело дрожало, руки и ноги тряслись, я брыкалась, будто у меня началась судорога.

Арктуру это не понравилось.

– Не шевелись. – сквозь зубы прошипел он.

– Отпусти меня! Не смей ко мне прикасаться, урод!

Услышав в свой адрес "урод", он сильно сжал губы.

– Кто меня привязал?! Кто?! – громко кричала я, требуя объяснений. Оковы на теле сжались еще туже. С ухмылкой на лице Арктур пробежался глазами по моим привязанным рукам.

– Я. – бесстрастным тоном ответил он.

Ах ты гад!

– Зачем?!

– Для ритуала, – его глаза продолжили пронизательно рассматривать каждый сантиметр моего тела.

– Какого еще ритуала?! – возмущенно завопила я.

– После которого ты умрешь, маленькая шпионка, – холодно ответил Арктур и загадочно улыбнулся.

Такого ответа я не ожидала... Мысль о внезапной и, возможно, страшной смерти заставила сначала изнутри замереть, а потом затрястись. Я почувствовала горячий жар, при этом жутко побледнела, а дикий ужас охватил крепкими объятиями. В голове все затуманилось, но какие-то слова яро выходили из горла.

– Нет! Уйди! Не трогай меня! Не смей! Клянусь, я вырвусь и оторву тебе руки!

Он схватил с грязной тумбы скотч. Оторвал кусок, подошел ко мне и залепил им мне рот. Неприятная лента плотно прилипла к губам, будто вторая кожа.

Подлец!

Но я продолжила пинаться, яростно дыша. Скотч на губах меня не остановит. Продолжала трястись, на что Арктур зло закричал:

– Прекрати! – его раскосые глаза злобно замерцали.

Он повернулся ко мне спиной, присел у тумбы, вытянул ее ящик и начал что-то перебирать. Я испуганно смотрела на него, боясь предположить, что он оттуда достанет.

Пришелец поднялся на ноги и подошел ко мне. У него в руках та трубка с длинной страшной иглой. Луч света отразил свой блик на ее остром кончике.

Нет! Нет! Нет!..

Слезы полились из глаз. Руки начали ненормально трястись. Арктур улыбнулся. Эта улыбка была жуткой, злорадной, восхищенной. Он ликовал, чувствуя мой страх.

Острая игла воткнулась мне в вену. Мороз изнутри пробежал. Я почувствовала легкое покалывание. Такое слабое, приятное, будто изнутри нежные языки пламени грели.

Сейчас другие ощущения. Что-то расслабляло, успокаивало...

Руки и ноги отнялись, словно я их лишилась. Не могу теперь ими пошевелить. Зрение стало затуманенным. Я сквозь необъяснимую туманную пелену смотрела и не могла сфокусироваться на чем-то.

Арктур довольно улыбнулся, убрал трубку и продолжил вырисовывать линии на грудной клетке. Он проводил кончиком ручки по коже медленно, вызывая у меня дрожь. Что за ритуал? Неужели будет резать? И правду он сказал о смерти?..

Эти мысли пугали, душили, доводили до безумного страха.

Я попыталась пошевелить рукой, но она не сдвинулась, словно приросла к столу. Не могу теперь управлять собственным телом. Все из-за того укола...

От ключицы до грудины был изображен странный символ. Я пыталась рассмотреть его, но все плыло перед глазами.

Арктур рассмотрел свою работу и убрал ручку. Затем приблизился к моему лицу. Его взор, похожий на взгляд опасного хищника, вызывал жуть. Старалась сдержать внутри ярость, но почему-то из глаз лились слезы. Пыталась удержать их, но они продолжили течь по щекам.

Арктур прикоснулся своими длинными прохладными пальцами к моей щеке. Я хотела сдернуть его ладонь со своего лица, но не могла повернуть даже голову. Сердце, как молоток, стучало.

Арктур наклонился ко мне, ласковыми движениями убрал мои курчавые волосы за уши и начал тихо шептать бархатным голосом:

– Тихо, милая. Больно не будет.

Да пошел ты к черту!

Его слова меня не успокоили. Легче не стало. Страх томил, давил своей тяжестью.

Арктур легонько схватил мой палец, провел по нему салфеткой, пропитанной резким пронзительным спиртом. Затем взял второй рукой иглу из тумбочки – увидев блестящий острый инструмент, голова закружилась – и проткнул ей палец. Я поморщилась от боли. Затем

он надавил на палец, тот покраснел и на нем выступила красная капелька. Пришелец поднес сосуд, в который начала стекать ручьями кровь.

– Да. Он это оценит... – шептал восторженно Арктур.

Не могу смотреть на кровь. Начало мутить, затряслись снова колени, пробрал изнутри ужас. Я прикрыла глаза, лишь бы не видеть это. Голова еще сильнее закружилась, а мерзкая кровь ясно мелькала в сознании.

Арктур закрыл сосуд пробкой, когда тот наполнился полностью кровавой жидкостью. Моя рука без сил рухнула вниз, я почувствовала, как по пальцу продолжила растекаться кровь, капая на пол.

Арктур покрутил возле глаз сосуд и поставил его на тумбочку. Затем он, взирая меня своим загипнотизированным пылающим взглядом, погладил пальцем по губам сквозь скотч.

Не нравится мне это. Его взгляд, эти прикосновения, пугало будущее, слова про смерть. Зачем он взял кровь, непонятно. Не моргая, он смотрел мне в глаза, а его рука ласково и медленно начала перемещаться от подбородка к шее, вырисовывая пальцем узоры. Его холод жег кожу.

Его рука остановилась на нарисованном символе. Он ближе ко мне наклонился. Наши носы едва коснулись. Я чувствовала его ледяное учащенное дыхание. Карие и лазурные глаза смотрели друг на друга, но мои яростно, испуганно и изумленно, а его пронизательно.

И тут начало происходить что-то страшное...

Его лазурные глаза почернели. Черные зрачки стали ярко-красными, сузились, их стало три. На белоснежном лице образовались темно-красные линии, похожие на глубокие порезы. Губы широко и злобно улыбнулись, обнажив дугообразные, как коса, блестящие клыки, длинной до подбородка. Темное одеяние растворилось по кускам. Кровавые полосы нитями тянулись по его шее, рельефным плечам, груди и крепким рукам. Арктур выгнул спину и раздался хруст, будто сломался позвоночник. А затем – шуршание. За его спиной выглянули огромные крылья, длиной больше семи футов. Арктур расправил их широко по сторонам. Блики лампы перемещались по черным перьям.

Я почувствовала, как тону в мощном страхе. Крик ужаса застрял в горле. С трудом верилось в происходящее. Я зачарованно смотрела на этого "ангела" и почувствовала резкую боль в груди и брызнувшую кровь.

На его руке, лежащей на моей ключице, выросли острые, как бритва, когти. Их острие воткнулось в кожу.

Он провел когтями по нарисованному символу, разрезая глубоко кожу. Кровь начала бешено стекать по бокам, впитываясь в ткань рубашки.

И тут из горла вырвался душераздирающий крик. Боль пронеслась по всему телу. Она разрывала на части, поджигала внутри.

Губы Арктура что-то быстро шептали на незнакомом языке, как будто он читал заклинание.

Тут я почувствовала тяжелый удар по голове, будто стукнули дубинкой. И это выбило меня из реальности.

– Это есть у всех... У твоей мамы... у бабушки... и ЭТО ему ОЧЕНЬ нужно... Ты умрешь не зря... – тихо шептал Арктур.

Он еще сильнее ко мне наклонился. Лбы врезались. Еще чуть-чуть и губы столкнутся...

Огонь внутри расстилался по всему телу. Я словно изнутри горела. Ярко-красное сияние загорелось внутри меня. Оно было очень теплое... родное...

– Ты чувствуешь ЭТО? Это у тебя с рождения. Это у всех с рождения, милая Беатрис...

Что он имеет в виду, не понимаю. Откуда он знает мое имя, не ведаю.

Внезапно красное сияние резко побелело и мощным потоком разрасталось изнутри, исходя из тела ослепительным лунным свечением.

Арктур перестал шептать. Он замер, с удивлением глядя на свет, который залил собой всю комнату.

– Какого?.. – вырвалось у него, – нет...этого быть не может...нет...это то, о чем я думаю...быть такого не может... – потрясенно говорил он, качая головой и продолжая завороченно смотреть на свет, который начал темнеть, наполняясь синим цветом. – откуда?.. как?..

Его слова доносились до меня сквозь туман. Возникло ощущение, что я мчусь вниз, далеко-далеко. Как во сне, когда падаешь с огромной высоты.

– Неужели это то, что сможет помочь нам... – донеслись последние ошеломленные и ликующие слова Арктура перед тем, как я головой погрузилась в бездну.

*****

"История с переездом для Беатрис звучала правдоподобно. Она поверила в мой вымышленный рассказ. Да я так подробно ей все изложила, что сама поверила в свою ложь. Но в моих словах была лишь небольшая доля правды... Я действительно переехала. Но не с Портленда. А с места, которое находится за пределами этой вселенной. И не переехала, а сбежала, причем очень глупо и трусливо..."

Сара стояла возле окна и задумчивым взглядом взирала сад. Луна мягким призрачным сиянием освещала местность. Ночь холодно и мрачно подкрадывалась к Санвилсенту. На небе сверкало миллион прекрасных звезд.

"Но они красивы лишь с виду. Но я знаю, что за ними скрывается *нечто страшное*..." – подумала девушка, рассматривая прищурившись холодные серебристые точки на небосводе.

Сара медленно стучала длинными пальцами по подоконнику и, открыв форточку и услышав, как свистел на улице ветер, продолжила думать.

"Помню, каким был этот мир, который нынче люди называют Землей, двести миллионов лет назад. Человечество думает, что в ту эпоху на планете господствовали динозавры. Не только динозавры... Да и не динозавры это были вовсе..."

Сара закрыла форточку и тяжело вздохнула. Лунный свет осветил крестообразный серебряный, отполированный до блеска браслет, висящий на ее запястье. На украшении было изображено:

Enspetro

"Но однажды правда раскроется..."

На часах стукнуло десять вечера. По телевизору начался вечерний выпуск новостей. На кофе-машинке загорелся зеленый огонек, показывающий, что крепкий напиток готов. Сара взяла кружку и почувствовала, как приятный аромат черного кофе заполнил собой комнату. Напиток грел ладони девушки сквозь кружку. Черный кофе покорило сердце Сары.

"Не понимаю, почему такое в моем родном мире не придумали?"

На экране телевизора возник ведущий. Сара присела на край дивана и, попивая напиток, любопытно начала смотреть телевизор.

– В магазине " WEUTAR PATER ", находящимся в северо-западном городе Санвилсент из штата Орегон, произошло ограбление. Похитители украли дорогое вино и разбили стекла, в результате чего пострадало много людей. Полиция не может выйти на след преступников, так как запись на видеорекамерах оборвалась. Глюк съемки или нечто необъяснимое? Подробнее о случившемся расскажет наш корреспондент Сандра Келлер. Сандра, здравствуйте.

На экране появилась светловолосая журналистка. Ее серьезные глаза устремились на Сару. Она поздоровалась с ведущим и за кадром начала рассказывать бодрым громким голо-

сом, а операторы крупным планом сняли разбитые двери, разбросанные огромные куски стекол на полу.

– ...свидетели утверждают, что незнакомцы выглядели странно, этих людей они раньше не замечали: бледный высокий парень с белыми волосами рыжеволосая кудрявая девушка. Оба одеты в черные плащи...

Сара внимательно слушала и почувствовала, как удивление пробило током. Бледный парень, рыжеволосая девушка...

"Неужели это мои старые знакомые Арктур и Лилиат?" – испуганно подумала девушка.

Это предположение встревожило девушку. Пальцы чуть не выронили кружку. Желание пить кофе пропало.

"Они смогли из нашего родного мира попасть сюда. Как я... А это значит, что скоро на Землю придут другие существа"

– Предательница. – внезапно в углу раздался злой голос.

Вздрагнув и ощутив холодную волну ужаса, Сара повернула голову в сторону коридора и увидела темный силуэт. Каблуки сапог звонко стучали по линолеуму. Лампа на потолке тускло осветила лицо рыжеволосой девушки, облаченной в черное платье. В ее рубиновых кошачьих зрачках горел огонь ненависти.

Оцепеневшие пальцы выронили кружку. Та упала на мягкий ковер, по которому растекся горячий кофе, обволакивая каждую нитку.

– Лилиат? – дрожащим голосом проямлила Сара.

Девушка поднялась с дивана. Лилиат, злобно поджав губы, продолжила идти к ней.

– Ты трусиха, Саранта. Глупая, жалкая трусиха. – прошептала сквозь зубы она, ее голос был наполнен ненавистью.

– Как ты меня нашла? – спросила перепуганным голосом Сара, делая от Лилиат шаг назад.

Лилиат усмехнулась:

– Ты предала нашего Отца, сбежала от Него. Ты изменщица, Саранта. Думала, сбежишь на Анталион, и мы тебя не найдем?

Она крепко сжала кулаки. Лампы на потолке начали мерцать. Изображение на телевизоре пропало, он начал издавать пронзительный белый шум. Призрачное сияние луны озарило красные опасные глаза Лилиат.

– Этот мир уже не Анталион, сестра! Этот мир сейчас называется Землей! – крикнула Сара, разведя руками по сторонам.

Губы Лилиат скривились от ненависти. Она продолжила идти к Саре, а та отходила от нее.

– С тех пор, как дурацкая Федерация присвоила себе миры нашего Отца, Великий Анталион превратился в убогую Землю! – яростно закричала она и резко взмахнула рукой. Диван сдвинулся на несколько дюймов, а кофейный столик взлетел и, врезавшись в стену, рухнул на пол. Ножки отвисли. Сара вздрогнула, продолжая делать шаги назад от злой сестры.

– Наш Отец сидит в тюрьме! Он слаб! Очень слаб! – продолжила кричать Лилиат, – Он создал эту вселенную, которую у него отняла Федерация! Мы, Его Дети, хотим вернуть миллион потерянных миров, а ты, Саранта, трусиха, сбежала!

– Выйдя из тюрьмы, Отец устроит террор, он устроит Хаос, он погубит триллион невинных душ! – разозлено и громко произнесла Сара. От взора Лилиат ее тело покрылось мурашками, – по-твоему, сестра, это хорошо? Если он выйдет, начнется новая война с Федерацией, которая сотрет навсегда много прекрасных миров! Во время правления Отца, Анталион напоминал настоящий ад. – Лилиат скептически намурила брови, – Нынешняя Земля прекрасна своей природой и богата своими живыми разнообразными существами!

Закончив, Сара почувствовала, как врезалась спиной в прохладную стену. Лилиат близко к ней подошла. Лицо сестры продолжала искажать гримаса гнева, пальцы яростно сжимали кулаки, ногти впились в кожу.

– Зря ты предала нашего Отца! Хотя я не удивлена твоему поступку. Ты всегда была трусливой, всегда была слабее меня...

– Что вы сделали с магазином? – вспомнив выпуск новостей, возмущенно спросила Сара, – зачем вы разбили стекла? Много людей пострадало!

Лилиат презрительно фыркнула:

– С каких пор тебя беспокоит судьба каких-то смертных насекомых? Ты забыла, кто ты? Кто мы?

– Мы дочери Создателя этой вселенной... – тихо ответила Сара, опустив вниз глаза.

– Только из-за этой Федерации наш Отец потерял свою вселенную, – яростно прошептала Лилиат. Тут она крепко сжала своими пальцами запястье Сары, – Отец будет рад побеседовать с тобой, предательница. А затем он тебя убьет.

– Нет! – крикнула Сара, взмахнув рукой. Внезапно между девушками возник сверкающий белым светом щит. Он оттолкнул от себя Лилиат, и сестра, отлетев, ударилась спиной о диван. Издав вопль, она почесала рукой затылок, скривив губы от боли. Придерживая щит, Сара долгим томным взглядом смотрела на сестру и почувствовала, как ее со всех сторон окутала мощная энергия, исходящая ярким сиянием.

"Не хочу драться со своей сестрой... Но ее упертость и чрезмерная любовь к тирану-Отцу всегда идет против нас".

Лилиат, откинув со лба кудряшки, прожгла Сару яростным взором. Девушка прижала к себе щит, чувствуя, как пробрал изнутри страх. Лилиат тяжелыми шагами направилась к ней. Девушка приготовила свою сияющую защиту, но сестра взмахнула головой и Сару подбросило к потолку. Пальцы вырвали щит, который ловко поймала Лилиат. Мощная сила дочери монстра прижала Сару к стене, и девушка испуганно наблюдала, как Лилиат презрительно оглядела белоснежный щит и отбросила его назад. Тот с гулом упал на пол, издав мелодичный звук. Сара продолжила брыкаться ногами по воздуху, но что-то продолжило прижимать ее тело к стене.

Девушка в отчаянии посмотрела на свой браслет и, когда тот изнутри вспыхнул яркими огнями, протянула запястье к губам и прошептала:

– Нефрит, Галактион, вы меня слышите? Я в беде...они здесь...

Лилиат, заметив это, вновь взмахнула головой в сторону, отбросив свои волнистые волосы за спину, и предплечье руки Сары резко повернулось в сторону, жутко свернувшись пополам и издав громкий хруст костяшек. Девушка пронзительно закричала, почувствовав, как изнутри разломалась кость, как по ней пробежало несколько трещин, разрывая ее на части. Сияние браслета угасло, но изображенная надпись продолжила излучать насыщенным красным светом.

Лилиат подпрыгнула, спокойно взлетела и подлетела к сестре. Сара продолжила издавать вопли и громко дышать, с ужасом смотря на свою покалеченную изуродованную руку, которая продолжила обдавать острой затянутой болью при попытке пошевелиться. Лилиат, сжав плотно губы, настолько тяжело дышала, что крылья носа поднимались и опускались. Ее длинные ледяные пальцы сжали сестре шею. В горле Сары застрял крик боли и этим причинял ей муку. Но больше ее пугала сладкая злоба, отраженная в жутких глазах сестры.

– Ты уже не тот воин, чтобы сражаться со мной. Ты слабачка... – ее пальцы ту же сжали горло Сары. Довольный взгляд девушки пробежался по сломанной руке и остановился на браслете. И тут Лилиат поразилась. Глаза еще устрашающе загорелись, – эти браслеты принадлежали *им*...Ах ты тварь! – яростно завопила Лилиат. – Ну ничего! Отец по тебе соскучился! Пора возвращаться домой, сестренка, – тихим злым полупшепотом произнесла девушка, зло-радно улыбнувшись.

До ушей донесся тихий скрежет. Сара испуганно глянула вниз и увидела, как ковер начали рассекать золотистые нити. Разрезав пол, они быстро друг от друга отдалились, образовав круг. А под ним – темно-рубиновый бушующий океан.

Сара даже сообразить не успела, как сила сестры отпустила ее, а Лилиат, крепко схватив девушку за здоровую руку, рванула вниз, навстречу к океану, а Сара, как тряпочная кукла, летела за ней, чувствуя, как яростно ветер бил по щекам, как знакомый и до жути родной запах пронзительно ударил в ноздри. Как только сестры нырнули в портал, золотые нити вновь слились, погрузив девушек в параллельный мир тьмы.

III

Саре было очень страшно стоять напротив своего Отца – древнего могущественного Создателя самого молодого макрокосмоса в громадной и бескрайней мультивселенной. Ей было не по себе ощущать взгляд существа, обладающего безграничной властью, которая не имела своего конца. Правда до того, когда Федерация М.О.О.О.N. – высшее космическое правление из другого звездного пространства заперло навечно этого кровожадного монстра за его темные злодеяния, которые приносили смерть живым душам его вселенной. И вот чудовище живет в плену больше триллиона лет, продумывая план побега из "тюрьмы" – мира, где бесконечно повторялся один и тот же день. Места, где собственная сила приносила изнутри мучительную боль, разрывая медленно на части. Мира, где невозможно умереть, но придется вечно страдать. Федерация заперла его здесь, так как он был угрозой для других измерений.

Каждый день один и тот же пейзаж, режущий своей обыденностью и предсказуемостью глаз: темная пещера, вспыхнувшие красные молнии на небе и кровавый океан, по которому плавали живые останки – то, что осталось от похищенных людей, которых приводили ему Дети для поддержания силы.

Он хочет отсюда сбежать. Он хочет вернуть свои потерянные миры и продолжить злодеяния, устраивая любимый Армагеддон. Лучшие друзья и Дети хотят в этом помочь.

Все, кроме Сары.

Сара сглотнула ком, глядя Отцу в глаза. Он был нереально огромен, но девушка стояла напротив черного лица, которое опоясывала темная каменная земля, а остальное тело было погружено в бездну. Шесть рубиновых зрачков блестели опасным огнем. Сверху прозвучал пронзительный грохот, яркая вспышка молнии озарила перепуганное лицо Сары. Девушка напряглась, чувствуя на себе холодный и сосредоточенный взгляд Отца и сжимая свою изуродованную и покалеченную руку, которая продолжила изнутри гореть покалывающей болью.

Длинные языки пламени освещали изнутри пещеру. Лилиат стояла поблизости, прислонившись спиной к гладкой каменной стене, и сверлила сестру насковзь хмурым взглядом, ожидая от Отца жестокого наказания за измену и побег. Брови девушки сдвинулись к переносице, губы надулись, густые ресницы прикрывали глаза.

Рядом с Лилиат стояла другая особа. Девушка имела необычную внешность, чем смогла бы привлечь внимание даже самого равнодушного, потому что она не была похожа на обычного человека, в отличие от Сары и Лилиат во втором обличье. Высокий рост, стройное телосложение и большие формы подчеркивали ее соблазнительную натуру, а поведение и речь еще больше дополняли эту грациозность. Светло-голубая кожа, длинные волнистые темно-фиолетовые волосы обрамляли ее узкое лицо, на котором горели глаза ярко-розового цвета. Пухлые губы в форме сердечка прищмыкнуты, изящные руки скрещены, она щелкала в задумчивости пальцами. Из густой блестящей шевелюры выглядывали заостренные эльфийские уши.

– Я огорчен твоим поступком, Саранта, – прозвучал пронзительный ледяной и слишком спокойный голос огромного монстра, – я не ожидал, что против меня пойдет родная дочь...

Сара с трудом проглотила кислый ком в горле. Сломанная рука будто парализовалась, боль наконец-то покинула, но возникло ощущение, что мышцы покрылись крепким льдом.

– Я не могу здесь находиться... – продолжил монстр, – но я заперт из-за Федерации. Это место меня потихоньку разрушает. Но твоя измена, дочка, меня просто убила...

– Потому что я не хочу, чтобы история повторялась! – не выдержав, возмутилась Сара. На ее глазах выступили слезы, наполненные горькой обидой, – ты опять продолжишь издеваться над всеми! Ты опять превратишь свою макровселенную в ад! Прекрасные миры будут вечно гореть, вода окрасится кровью, а все живые существа будут страдать, принося тебе

свою энергию! Ты монстр! Ты чудовище! Ты зло! Ты и твои друзья продолжают свой террор, а потом начнете захватывать другие измерения! Я этого не хочу! Пусть лучше твою созданную вселенную контролирует Федерация, она более гуманна, чем ты!..

Тяжелый выдох. Атмосфера в пещере накалялась. Сара ощутила исходящую гневную дрожь Отца, от которой по телу побежал озноб. Ее слова наполнили его внутреннюю пустоту горячей яростью, которая была готова мощно отразиться на Саре.

– Ты можешь меня запереть, покалечить или даже убить, – начала говорить спокойным голосом Сара, в котором ощущалась бездушность, – ты же это любишь, – пожалла девушка плечами, – скольких ты своих детей убил? Тысячи моих братьев и сестер погибли от твоих рук. А сколько из-за тебя пострадало других живых существ? Еще больше...

– Ты не права... – прошептал темный правитель.

– Нет, права!.. – уперто воскликнув, кивнула Сара.

– Ошибаешься... – настаивал на своем Отец, – Лилиат и Триллани, – обратился он к девушкам, – запирайте Сару в темнице, далеко-далеко, ближе к океану, чтобы за ней следили скелеты.

Слова Отца Сару поразили. У девушки глаза округлились, руки задрожали, выступил на лбу холодный пот. Мысль быть запертой в этом страшном месте ужасала ее...особенно быть запертой вместе с Отцом, которого она боялась и ненавидела.

"Я ведь сбежала на Землю, чтобы начать новую жизнь, простую человеческую жизнь! У меня были хорошие приемные родители, прекрасные друзья, я надеялась жить дальше, встретила Беатрис...Хотела учиться в школе, затем поступить в колледж, а после уехать путешествовать. Надеялась избежать этого ада...Но Отец, как всегда, меня лишил всего..."

Лилиат слегка расстроилась. Она надеялась на нечто жестокое. Но приказ есть приказ. Вторая девушка, Триллани, отнеслась к просьбе бесстрастно.

– Будет выполнено, папочка, – произнесла она нежным сладким тоненьким голосом.

– Как прикажешь, мой Великий Отец, – преданно поклонилась Лилиат.

Лилиат и Триллани подошли к Саре. Та начала ненормально дрожать, из глаз полились слезы. Лилиат презрительно фыркнула, заметив это. Испуг сестры не проявлял в ней никаких эмоций. А Триллани это позабавило. Довольная улыбка озарила ее невероятно-красивое лицо.

– Нет! Нет! – отчаянно кричала Сара.

Триллани щелкнула пальцами, и в запястья Сары вонзились серебряные оковы, разрезающие кожу острым холодом. Сару охватила истерика. Дрожь бежала по рукам и ногам, слезы градом лились по щекам. Ей было так горько, так обидно. Сердце горело. Она не хотела, чтобы Отец так издевался над всеми, но больше ей приносило боль поведение родных сестер, которые желали ей смерти.

В пещеру залетел Арктур. Широко взмахивая темными крыльями, рассекая ими воздух, он остановился напротив повелителя. Красные полосы на белой коже жутко блестели при тусклом свете. А длинные клыки и когти выглядели еще страшней. Сердечко Сары начало учащенно биться, заметив Арктура, ведь она, несмотря на все, до сих пор чувствовала, как неравнодушна к нему.

– Гардос, мой друг, – заговорил Арктур, обратившись к Отцу Сары, – я нашел то, что может уничтожить Завесу между мирами и освободить тебя навсегда отсюда.

Сара была ошеломлена этим словам. Шок пронзил девушку насквозь. Она начала качать головой, с ужасом смотря на свой объект влюбленности. А Лилиат и Триллани между собой удивленно переглянулись. Но обе почувствовали надежду, от которой на лицах застыли довольные улыбки.

– Нет! Не смейте уничтожать Завесу! Арктур, мой милый, не смей! Это приведет к Хаосу! – кричала громко Сара, чуть не срывая своими воплями голос.

– Заткнись, мерзавка, – Лилиат в порыве ярости прижала ко рту Сары ладонь.

– "Арктур, мой милый"? – тихо повторила Триллани, улыбаясь, – не надейся, детка, он уже не твой милый, он другую любит, – сквозь зубы прошептала с наслаждением девушка.

Сара почувствовала, как от слов Триллани сердце начало разрываться по кускам. Боль затопила собой девушку изнутри.

"Между нами была раньше сильная связь, после которой я едва могу вступать с ним в телепатический контакт. Он думал, что заблокировал от меня свое сознание, но некоторые мысли я до сих пор слышу. И я знаю, что он придумал, что он задумал, чего он хочет. И мне страшно от этого... Но я могу предупредить Нефрита и Галактиона, чтобы они помешали Арктуру... Арктур, мой хороший, я до сих пор люблю тебя и хочу, чтобы ты разорвал с моим Отцом дружбу, ведь ты совсем другой... совсем..." – от безысходности быстро думала Сара.

Глаза Сары защищали новые горькие слезы. Но она продолжила мычать через ладонь Лилиат, наблюдая за Арктуром, которого продолжала чисто и искренне любить. Лилиат яростно зарычала, плотно прижимая свою руку к губам сестры.

– Позволь мне, сестренка, – Триллани вновь звонко щелкнула пальцами, и Лилиат кожей ощутила грубую ткань, которая прилипла к губам Сары и не давала ей произнести вслух что-либо.

– Удобно, – оценила Лилиат глазами ленту на губах сестры и слабо улыбнулась Триллани.

– Дочери мои, уведите предательницу отсюда, – произнес ледяным голосом Гардос.

Сара продолжила отчаянно мычать, однако Лилиат и Триллани, поклонившись Отцу, вывели девушку, отправившись запирает ее в темницу. Придерживая сестру, Лилиат и Триллани взмыли в воздух и улетели вниз. Отчаянные вопли Сары эхом отдавались по пещере. Арктур равнодушным взглядом проводил силуэт бывшей, осознавая, что Сара полностью безразлична его каменному сердцу. Никаких чувств. Никаких эмоций. Сплошная черная пустота царил внутри Арктура.

– Рассказывай, мой друг, Арктуриан, что может уничтожить Завесу? – потребовал Гардос. В его голосе звучали громкие нотки ликования и предвкушения.

Арктур поднял на Гардоса свои блестящие глаза. Шесть зрачков ярко горели. А губы тихо прошептали:

– Прежде чем попасть в параллельную вселенную и уничтожить Завесу, мне нужно вновь посетить Землю...

*****

Дзынь. Дзынь.

Песня звучала настолько громко, что заставила внезапно пробудиться. Рука нащупала холодную гладкую боковую поверхность тумбочки, поползла вверх и притронулась пальцами к телефону, лежащему с краю. Звон усиливал свою громкость, телефон вибрировал и скатывался ближе к краю. Сонными монотонными движениями успела схватить его перед тем, как тот чуть не упал, и разлепила веки. Часы показывали пол седьмого утра, а снизу высвечивался звонок от мамы.

– Алло? – зевая, спросила я, поднеся телефон к уху.

По ту сторону раздался суровый женский голос:

– Беатрис, это что за дела?! Вчера весь вечер тебе звонила, а ты даже не ответила! Бабушка тоже не отвечала! Мы с Ричардом думали уже брать билеты обратно в Орегон! Я всю ночь не спала, места себе не находила!

Крик мамы заставил меня взбодриться. Придерживая плотно телефон к уху, я села и огляделась внимательно по сторонам.

Родные светло-бежевые стены. Висел одинокий потертый плакат группы "Scillet", вырванный из старого журнала. Письменный стол завален тетрадами и огромным ватманом, на

котором лежали карандаши для черчения и рисования и потрепанные ластики. Я еще раз рассмотрела родную комнату и почувствовала, как потрясение взяло вверх. Прокрутила в голове воспоминания прошлого вечера. Корабль внеземной, злобный двойник чуть горло не перерезал, беловолосый Арктур проводил ритуал, превратившись в жуткого ангела. Воспоминания вызвали дрожь по телу. Холод окутал мощной волной, заставив поежиться.

Я помню, как во время ритуала потеряла сознание. А что было дальше? Как я попала домой? Почему я проснулась и обнаружила себя в собственной постели?

Неужели вчерашнее – просто сон? Мозг во время отдыха придумал жутко-крутой фантастический сюжет про меня?..

– Ну? – строгий голос мамы привел меня в реальность.

– Я...я за домашкой по дизайну вчера засиделась допоздна и уснула...Поэтому ответить не смогла... – быстро протараторила я, сказав первое, что взбрело на ум.

– Пожалуйста, не пугай меня так, – голос мамы смягчился, стал звучать волнительно и трепетно, – я реально думала брать билеты, плюнуть на командировку. Я очень беспокоюсь о тебе. Тебе семнадцать, живешь одна...

– С бабушкой, – быстро подправила я, придерживая волосы, падающие в глаза. – и скоро исполнится восемнадцать.

– Все равно. Мы вернемся домой только в ноябре, через месяц. Как ты там, нормально?

– Мамуль, ты уже задавала недавно такой вопрос. Все со мной нормально. – с улыбкой на лице ответила я. Но голос звучал как-то неубедительно.

– Ладно, мам, мне скоро в школу идти, – быстро произнесла я, устремив взгляд на часы. Стрелка предательски двигалась вперед, сообщая мне, что поход в проклятую школу близится.

Попрощавшись с мамой, я положила телефон на тумбочку и попыталась собраться с мыслями.

"Ритуал, после которого ты умрешь..."

Холодные острые когти разрезали символ на коже...

"Это есть у всех, и ЭТО ему ОЧЕНЬ нужно..."

Я пощупала пальцами кожу возле ключицы. Кожа была гладкой, не ощущались какие-либо порезы. Я опустила вниз голову и увидела, что отсутствовали шрамы.

Точно сон...

Дрожащими ногами я слезла с кровати и пошла к зеркалу. Боялась, что увижу там нечто страшное, увижу, что лицо изуродовано, покрыто яркими синяками и ушибами...

Но вместо этого зеркало показало мне рыжеволосую девушку, чье отражение я каждый день видела. Миндалевидные глаза светло-карего цвета, прямой нос с острым кончиком, красные пухлые губы. Волнистые волосы средней длины были взлохмачены, спина сутулая из-за роста. Но все равно считала себя вполне симпатичной.

И только сейчас я с облегчением вздохнула.

Ну и дурацкий сон мне приснился!

Но в голове пульсировала неприятная боль...

– Ох, любят же сериалы заканчивать на самом интересном месте! – донесся мягкий, но возмущенный голос бабушки. Услышав это, губы расплылись в улыбке.

Я напролом понеслась в ванную совершать утренние процедуры. Закончив, побежала на кухню. Ноздри защекотал приятный манящий запах горячего бекона с яичницей. Жареная корочка и нежное тесто блинчиков, насыщенно-желтый желток яичницы, арахисовая паста и пар, исходящий из кофе, заставили желудок заурчать. Вот это аппетитный запах! Почувствовав, как голод отнимал силы, я прыгнула на стул, как сорвиголова, и, заметив на тарелке стопку толстых пористых блинчиков, на котором сверху таял кусочек сливочного масла, быстро ножом разрезала сегмент теста и проглотила разом три горячих куска. Нежное масло одурманивающе соблазнило язык, а кофе приятно покатило, согревая, по горлу.

Бабушка стояла у раковины и смывала пену с тарелки, окунув ее в столб воды крана. Донесся ее голос: "Господи, поскорее бы десять вечера! Я умру, не узнав, как Сьюзан отреагировала на свадьбу своего бывшего мужа!"

– Что, сериал интересный? – весело спросила я.

Бабушка подпрыгнула на месте, уронив тарелку в раковину.

– Бетти! Милая! Ты меня напугала... – ошеломленно произнесла она, громко выдохнув и прижав ладонь к груди.

– Прости, – пожала я плечами, – ты что-то говорила.

Бабушка нахмурилась:

– Что я говорила? Я ничего не говорила...

И тут я услышала новые слова бабушки: "Неужели я это произнесла вслух? Но я даже не слышала прихода внучки..."

И тут у меня внутри все замерло.

Эти слова она произнесла, не открыв рта...

Показалось, что ли?..

– Дитя мое, а во сколько ты вчера вернулась? Я уснула, представляешь, прямо во время просмотра любимого сериала и не застала твоего прихода. Потом ночью очнулась и досмотрела серию... Мама твоя все утро мне трезвонила, потеряла тебя...

"Покою мне не давала" – прозвучали в голове мысли бабушки.

Кусок теста провалился в горло, и я прокашлялась.

Я могу читать мысли других людей?..

Предположение казалось безумным и нереальным. Да быть такого не может. Возможно, это от переутомления... Но какого переутомления, если я даже не помню, как домой попала! Вопрос, во сколько вернулась, меня смутил, а то, что в голову лезли мысли, говорящие бабушкиным голосом, потрясло и испугало.

Я рассмотрела свою руку, вспомнив, как Арктур воткнул в вену иглу два раза, как он проткнул мне палец, чтобы взять кровь. Никаких отметин не было.

– Ближе к десяти. – соврала я, проглотив полностью блинчик.

– Беатрис, не засиживайся допоздна на улице. Пока твоя мама и отчим в разъезде, я за тебя в ответе. Мне не хочется, чтобы с тобой что-то случилось. – бабушка выключила кран, вытерев руки полотенцем и присев рядом, – в городе вчера произошло страшное: в магазине "WEUTAR PATER" случился грабеж, еще стекла разбили, много людей пострадало.

Мои глаза удивленно округлились. Следующий блинчик стал казаться мне каким-то резиновым.

–...так еще трупов в морге украли! – бабушка испуганно воскликнула.

– Что? – подобного услышать я не ожидала. – трупов украли?

Кому нужно похищать трупов? Что за поехавший некрофил проживает в нашем городе?

–...так что будь аккуратна, Бетти, я не хочу, чтобы ты вляпалась в неприятную ситуацию, – бабушка посмотрела на меня своими большими выразительными голубыми глазами, в которых отражалось настоящее беспокойство.

"Я боюсь представить, что было бы, если она той ночью где-нибудь пропала..." – пронесли напуганные мысли бабушки, отдаваясь эхом.

– Не переживай, – робкая и, к сожалению, наигранная улыбка возникла на моем лице. Искренне улыбаться не получалось.

Новость с трупами меня потрясла. Но больше удивило, что я внезапно стала телепатом.

Или я просто не отошла от того "сна"?

"Ты чувствуешь ЭТО? Это у тебя с рождения. Это у всех с рождения, милая Беатрис..."

Перед уходом в школу я еще раз оглядела свою комнату. Сколько мыслей разных крутилось в голове, и было уже непонятно: мои это или бабушкины. Одно я поняла точно: я слы-

шала бабушкин голос в голове, он был тихим, призрачным, но явно принадлежал не мне. И услышанные слова тоже не мои.

Но как такое возможно?..

Безмятежный взгляд упал на полку книжного шкафа, где стояла фотография в серебряной раме. Сердце сжалось, заметив это. Я взяла в руки раму, рассмотрела изображение.

На зеленой поляне сидели улыбающиеся рыжеволосый мужчина в очках и женщина со светлым каре. Между ними удобно устроилась маленькая девочка с высокими хвостиками. Палец прикоснулся к лицу мужчины и губы едва прошептали: "Папа..."

Он умер три года назад. Попал в аварию, где тут же его за руку схватила смерть с косой. Все произошло очень быстро. Час назад он радостно мне улыбался, чмокнул в макушку перед уходом на работу. А спустя час я узнала, что он...погиб.

Я его очень любила. В детстве мы вместе смотрели мультики, любили гулять, посещать парк аттракционов. В подростковом возрасте катались на велосипеде, уезжая загород.

Мне так его не хватает...

Воспоминания вызвали внутри затянутую мучительную боль. Захотелось плакать, но с трудом удалось сдержать слезы.

От папы остались только две вещи.

Первая – шотландская юбка. Я не люблю платья, предпочитаю по сей день носить джинсы и шорты. Но это единственная юбка, которую я ношу. У папы на работе был друг, который ездил в Шотландию. По просьбе папы купил мне подарок – юбку, чуть выше колена по длине, насыщенного-красного цвета, усеянную черными клетками. До смерти папы я ее не носила. Но сейчас каждый день хожу в ней в школу. Таким образом чувствую присутствие папы, особенно сейчас, когда стала местным аутсайдером.

Второе – часы. Золотой отполированный циферблат с римскими цифрами и удобный ремешок. Эти часы принадлежали папе. На женские вообще не похожи. Папа любил их носить, но за месяц до смерти подарил их мне. "Они открыли мне новое" – тепло произнес он, застегивая ремешок на моем тоненьком запястье.

И вот сейчас я стояла в красной юбке и, положив фотографию на место, надела на запястье часы. Накинув на спину черный кожаный рюкзак и бросив взгляд на часы, где стрелка медленно приближалась к без пятнадцати семь, я направилась без всякого желания в школу.

*****

Наш городок был настолько маленьким, что каждый друг друга знал. Стоило мне закрыть калитку, как я увидела впереди много знакомых лиц и с грустью осознала, что не имею мантии-невидимки. После слухов Барбары многие до сих пор были убеждены, что я та еще поганка.

Но сегодняшнее утро было особенным. Мою голову посещало столько мыслей, каждая была произнесена разными голосами, и каждая заставляла меня страдать.

"Черт, я забыла сделать домашку! Препоод меня убьет..."

"Господи, как же меня достала эта работа, поскорее бы свалить из этого дурацкого города!"

"Черт, я хотел купить кофе, а забыл дома кошелек! А в кармане лежат только три цента!"

"Свидание вчера прошло просто классно! Но почему он мне не пишет?.."

Я шла, глядя на асфальт, и чувствовала, как гудела острой болью голова, как каждое чужое слово пронизывало насквозь мозг, заполняя собой каждый угол сознания. Эти чужие мысли назойливо проникали в меня и кишели, как рой насекомых. Боже...откуда это у меня? Почему я слышу это?!

"Хоть бы успеть...не опоздать..."

"А я закрыла дверь входную?"

"Наши отношения зашли в тупик. Но как ей об этом сообщить?"

Я прикрыла ладонями уши, но понимала, что это никак не поможет, ведь все слышу в голове. Но так хочется огородить себя от этого, закрыть как-нибудь свое сознание, чтобы ничья чужая и до дрожи надоедливая мысль не лезла ко мне!

Неужели вчера действительно проводился ритуал, в ходе которого у меня раскрылись нечеловеческие способности?..

"Кот опять не дал поспать. То ночью бегал по дому и пищал, а утром прижался своей мохнатой спиной к моему лицу... Зараза!"

Хватит! Я не хочу это слышать! Не хочу!

Я резко остановилась и начала мысленно это кричать, прижимая ладони к вискам, чувствуя, как изнутри боль продолжала прожигать каждую клетку мозга. В груди очень сильно жгло... В том самом месте, где Арктур разрезал когтями символ.

"Надо организовать поход с друзьями..."

Уйди!

"Может стоит сказать, что наши пути расходятся?.."

Нет! Нет!

Я чувствовала, как сейчас взорвется голова. Я не слышала собственных мыслей, а чужие продолжили обдавать острыми покалываниями, принося мучительную пытку. Стоять трудно на одном месте, дышать сложно из-за жжения, а думать... думать невыносимо больно.

Хватит! Прекратите ко мне лезть! Я не хочу это слышать!

Внезапно чужие голоса покинули разум. Вокруг стало тихо. Одни лишь шаги звучали по сторонам. Я в недоумении осмотрелась по сторонам и увидела вокруг молчаливых задумчивых людей.

Сработало.

Жжение прекратилось. Дышать стало намного свободней и легче.

От этого губы довольно растянулись в улыбке. И я пошла дальше по дороге в школу.

Но страх не давал мне покоя. Вдруг я снова услышу чужие мысли? Как мне жить с этим? Да и откуда у меня эти способности?..

Холодный воздух расстилался по всему городу, ветер колыхал траву и укачивал верхушки деревьев. Сентябрьское солнце слабыми лучами светило на Санвилсент, но в этих лучах не чувствовалось никакого тепла, ледяной воздух только набирал обороты. С деревьев потихоньку падали, кружа, листья, пожелтевшие и ужасно высохшие. Слабый туман медленно рассеивался.

Я подошла к двухэтажному зданию, который был загорожен забором. Неподалеку подъехал желтый автобус. Дверцы открылись и выпустили наружу подростков. Поток юных тинейджеров направился к зданию, покрытому темно-оранжевыми кирпичами. На крыше стояла огромная вывеска с надписью "СТАРШАЯ ШКОЛА САНВИЛСЕНТА". Я слилась с потоком подростков и вместе с ними прошла забор и двинулась по тоненькой дороге, уложенной плиткой, к школе. Хорошо, что мысли чужие не слышу, сейчас точно бы голова лопнула...

Тут я заметила компашку подростков семнадцати лет. Самый высокий – белобрысый, широкоплечий, одетый в кожаную куртку. Арнольд Харрис, гордо выпучив грудь, шел вперед всех, а сзади плелись его друзья: худой Крисс Пристон с кудрявым хохолком, толстяк Энн Хуппер с прилизанными волосами, черноволосая девочка с каре по имени Блэр Веймар. Арнольд откинул прощальным и довольным взглядом стоящий вдали свой серый автомобиль Chevrolet Blazer, на котором катается с шестнадцати лет, открыл входную дверь и зашел в здание, следом скрылись его друзья. Я ускорила шаг, чтобы не опоздать на предстоящий урок истории, где мне придется сидеть в одной аудитории с этой ненавистной компанией, к сожалению. А еще с Барбарой.

Я зашла в школу. Повсюду раздавались хохот и разговоры. Я оглядела коридор, по которому ходило много школьников. Кто-то уже обратил на меня внимание и этот взгляд был отнюдь недоброжелательным. Но я спокойно пошла в нужную аудиторию, и с каждым шагом ощущала на себе десятки чужих взглядов, пропитанных настоящим отвращением. С каждых углов на меня были обращены косые взоры. От этого я чувствовала себя реально какой-то странной, ненормальной. Поскорее бы дойти до своей аудитории, лишь бы не чувствовать, как сверлят мне затылок и спину.

Везде раздавались шепот и хихиканье:

– Смотрите, какая она каракатица!

– Вот уродка...

Зайдя в аудиторию, я неосознанно громко хлопнула дверью, чем смогла привлечь внимание одноклассников. А здесь никто мне не был рад...

На огромном проекторе возле доски горел экран. Небольшой американский флаг развеивался от легкого дуновения ветра. Барбара, стоя рядом с подружками около доски и посасывая чупа-чупс, внезапно умолкла, заметив меня. Остальные хмуро глядели. Открой я сейчас свой дар, только и услышу: "Боже, опять она!.."

Сделав вид, что я ни на кого не обращаю внимания, тихо прошла мимо Барбары, стараясь сдерживать холодность, но боковым зрением заметила, как ее накрашенные красные губы скривились от отвращения, а серые глаза внимательно осматривали меня.

Я села за парту, положив на ноги рюкзак и вытащив тетрадь, как услышала за своей спиной противный тон:

– О, наша главная чмошница пришла! Жаль, что не ее вчера похитили!.. – сказала подружка Арнольда Блэр Веймар.

Класс залился мерзким хохотом. Я скривила губы.

– Как остроумно.

Блэр, громко жуя жвачку, прислонилась к моему столу. Ее лицо засветилось омерзительной улыбкой. Барбара продолжила смеяться, смотря на меня вместе со своими подружками.

– Смотрю голову помыла. Может твою прическу украсить чем-нибудь?.. – язвительно спросила Блэр, вытащив изо рта жвачку.

– Будь добра: оставь в покое. – спокойно сказала я, поставив рюкзак за парту.

– Мне кажется, жвачка будет ей к лицу. Точнее к волосам, – добавила Барбара, гордой походкой подходя к моей парте. – это единственное, что сделает ее более-менее похожей на человека. А то такая страшная, что пипец, смотреть невозможно на эту конопатую.

Можете отстать от меня? Начинаете раздражать...

Блэр пальцами поглаживала жвачку. Я смотрела ей в глаза, скрестив руки, и заметила, что мою руку окружило много одноклассников. Тут ощутила, что чья-то ладонь резко хлопнула мне по спине. Громко ойкнув от внезапного удара, я повернула голову и краем глаза заметила листок, прикрепленный к левой лопатке.

– Не снимай, Эванс, пусть все знают, кто ты такая! – хихикнула толстая девочка, Гретта Миллисон, подруга Барбары.

Дотронувшись пальцами до бумажки, я быстро отклеила ее со спины. Блэр собралась вклеить жвачку мне в затылок, однако рукой успела хлопнуть ее по запястью, и жвачка прилипла к щеке задире, когда рука Блэр случайно ударила ею по своему лицу. А толстяк Энн умудрился в этот момент схватить мой рюкзак и выбежать с ним из класса.

– СТОЙ!!НЕТ! – заорала я.

Быстро поднявшись со стула, сжимая рукой записку, собралась побежать за рюкзаком, но неожиданно о что-то споткнулась и упала на пол. Хохо продолжил резать слух, а обида распирала изнутри болью. Неприятно и горько стало, особенно когда заметила, что споткнулась о туфлю Барбары. Блондинка специально поставила мне подножку.

А ведь ты когда-то говорила, какая я потрясающая подруга...

Одноклассники продолжили смеяться. Сдержав внутри гнев, который начал переполнять мощными волнами и жечь легкие, выбежала из класса (выкинула в урну бумажку с унижительным словом, зная которое я не хотела) и побежала искать свой несчастный рюкзак, надеясь, что Энн не утопил его в мужском туалете. Иначе я не выдержу и сильно ударю его... Гнев давал мне много сил и умолял вырваться наружу.

Однако удача сегодня оказалась на моей стороне. Толстяка Энна за воротник держал директор школы, а мой рюкзак спокойно висел в руках учительницы истории миссис Кевин, женщине низкого роста, с короткими черными волосами.

– Это твой рюкзак, Беатрис? – поинтересовалась учительница.

Я быстро кивнула. Миссис Кевин протянула его мне и я, с облегчением вздохнув, взяла его в руки, крепко сжав лямки пальцами. Страшные мысли об утоплении в унитазе покинули разум.

– Спасибо. – сказала я, ощущая воздушную легкость.

Директриса что-то грозным тоном говорила Энну, который сморщил нос и покраснел от стыда, но не за свой поступок, а за то, что попался директору.

– Ты лучше новенького поблагодари, – весело улыбнулась миссис Кевин. – это он успел поймать негодника Хуппера.

Кого поблагодарить? Новенького?

Тут ко мне подошел парень. Он был очень высокого роста и мне пришлось поднять глаза, чтобы посмотреть на его лицо.

И тут внутри холодной волной поднялся ужас.

Одетый в черный смокинг, собрав длинные белые сияющие волосы в хвост, мертвенно-бледный парень, точнее молодой мужчина, которому с виду дашь максимум двадцать пять лет, озарил меня подозрительной и довольной улыбкой. Лазурные раскосые глаза хитро сощурились и внимательно пробежались по мне.

Это же... Арктур!

– Проходи в класс, сейчас урок должен начаться, – сообщила миссис Кевин. И в этот момент невзначай по всей школе пробежал пронзительный звонок.

Чувствуя себя потрясенно, я ватными ногами пошла в класс, продолжая сжимать лямки рюкзака. Учительница, директор (она до сих пор придерживала Энна за предплечье и грозно глядела вперед) и новенький шли за мной. Я чувствовала, как холодные глаза новенького пронзительно смотрели мне в спину. Внутри меня все замерло от осознания, что я вновь пересеклась с этим Арктуром, что вчерашнее было точно не сон и что он пришел в мою школу.

Но зачем?..

Сама не заметила, как доковыляла до своей парты. Моя тетрадь была полностью помятой и исписанной разными ругательствами. Но я не обратила на это внимания, мои мысли были забиты неожиданным визитом Арктура.

– Ребята, чудесная новость! – воскликнула миссис Кевин. Арктур и директор стали рядом с ней, освободив Энна, который злобно двинулся к своей парте. Голос учительницы, наполненный восхищением, заставил одноклассников замереть в предвкушении чего-нибудь необычного. – к нам пришел новенький, – она указала на Арктура, – он прибыл к нам с Аляски. Поприветствуйте – Арктур Иан.

Тут я ощутила странную энергию, окутавшую полностью класс. Она казалась очень мощной и темной. Сила пронизывала изнутри каждого человека, находящегося в этой аудитории, и затуманивала его разум, заполняя дымом мозг. Но я почему-то ее ощущала, особенно как она проходила сквозь меня.

И эта энергия исходила из Арктура.

Он сделала так специально, чтобы никто не удивлялся его странной внезапной внешностью. Очень длинный рост, белоснежная кожа, заостренные выглядывающие из волос уши, яркие выразительные глаза и... восемь пальцев на руках могли спокойно привлечь внимание и вызвать подозрение. Но поток силы, который он мысленно направил на моих одноклассников, учителя и директора гипнотизировал сознание. Теперь он не кажется для кого-то загадочным.

Но его сила проходила мимо меня. Возможно, после вчерашнего ритуала, где Арктур пробудил во мне сверхчеловеческие способности. Способности, которые, по его словам, есть у всех...

Я внезапно вышла из собственных размышлений, почувствовав на себе взгляд Аркура. Он меня узнал...

– Присаживайся вот на эту парту, Арктур, – указала учительница на одинокий столик, стоящий левее меня.

Вот черт... Рядом со мной! Прямо специально, что ли?

Губы Аркура хитро растянулись на лице. Он медленно направился к парте. Одноклассники завороченно смотрели на него, не моргая. У девчонок еще чуть-чуть и слюни изо рта потекут. Парни смотрели тоже удивленно, особенно Арнольд Харрис. Он рот разинул.

Арктур сел за парту. Я продолжила в неверии пялиться на него. Сколько мыслей в голове зародилось, и каждая была безумней другой.

Что Арктур забыл в моей школе? Зачем он прибыл вновь в мой город? В чем смысл строить из себя школьника, когда ты, черт возьми, умеешь летать и в ангела превращаться?!

И что случилось со мной, когда я потеряла сознание во время ритуала?

Думая об этом, я нечаянно открыла в себе дар, и мою голову затопили мысли одноклассников.

"Ничего себе новенький!"

"Такого даже обижать страшно... Суровый с виду... вдруг сдачи даст?"

"У Арнольда появился соперник по завоеванию сердца... Ха-ха..."

"Боже, какой он красивый! На Грандуила похож!"

"Я сейчас потеряю сознание, он шикарный, упакуйте мне его!"

"Можно его похитить?.. Таких красавчиков только в кино видела... О, мой бог..."

Мысленно начала проговаривать закрыть дар, прижимая ладони к вискам, где кожа начала краснеть от жара, накрывшего меня изнутри. Мысли раз за разом покидали меня, и теперь можно было почувствовать успокоение.

Директриса покинула класс истории. Зато вбежал покрасневший и вспотевший Роберт Стив Уотсон – парень, который поступил к нам в этом году и тоже стал местным аутсайдером, как и я. Многих смешили его одежда, старая, местами зашита несколько раз толстыми нитками, выцветшая, кнопочный телефон, которым уже не пользуются лет десять и лишний вес. Особенно за последнее его постоянно унижали. А я пропускала мимо его одежду и технику. Он мне казался вполне добрым и милым парнем. Внешне симпатичен: смуглая кожа, пухлые щеки, яркие серые глаза, глядящие сквозь толстые стекла очков, черные блестящие волосы. Да и одет пускай в старое и поношенное двумя поколениями, но зато выглядел неплохо: серый свитер, одетый поверх темной рубашки и брюки. Он не был толстым, как Энн, а просто пухлым, и напоминал доброго мишку. Да и голос у него был приятным. Правда заикается он, особенно когда выступает перед всеми в классе.

Я бы попробовала подружиться с Робертом. Но стоит мне с ним заговорить, начинает краснеть, заикаться, его берет дрожь. Не понимаю, чем я его так смущаю или пугаю, но после этого чувствую себя не в своей тарелке.

– Извините за опоздание, – быстро произнес Роберт.

– Проходи, – спокойно кивнула миссис Кевин.

Роберт направился к своей парте. Тут он резко замер, увидев Арктура. Красное от бега лицо Роберта внезапно побледнело, в глазах отразился дикий ужас, тело начало слабо дрожать.

– Роберт, ты в порядке? – спросила миссис Кевин.

– Д-да... – кивнул неуверенно Роберт и прошел мимо Арктура, но продолжил не сводить с него взгляда.

Его реакция меня удивила. Я бы прочла его мысли, но боюсь они сольются с мыслями остальных одноклассников и разобрать их я не смогу...

Когда Роберт сел, миссис Кевин заговорила:

– Итак, достаем листочки. Сейчас будем писать проверочную работу о холодной войне.

Некоторые удивленно между собой переглянулись. Роберт озадаченно посмотрел на учительницу:

– А мы должны были писать проверочную?

Миссис Кевин хмуро закатила вверх глаза:

– Роберт, я еще неделю назад предупреждала о проверочной. – все расстроено вздохнули. – все, берите листочки и пишите. А вы, Иан, можете не писать, если не проходили у себя на Аляске эту тему.

– Проходили. Напишу. – спокойным громким голосом произнес Арктур, продолжая странно улыбаться.

У меня почему-то мурашки пробежали по всему телу, когда я вновь услышала его голос и почувствовала на себе его пристальный задумчивый взгляд. Что ты на меня так пялишься?! Нравлюсь, что ли?

Ха-х, смешно, Беатрис...

Одноклассники обиженно достали листочки и устремили грустный взгляд на миссис Кевин. Я свой вырвала из тетрадки. Из холодной войны мало чего помнила, но попробую включить свой дар... Сейчас эта проверочная меня вообще не беспокоила.

Больше пугало присутствие Арктура. Что-то тайное и необъяснимое заставило прийти в мою школу. Полное безумие! Но знать бы, в чем его цель...

И надеяться, что я не его мишень.

*****

Двадцать голов наклонилось над своими листочками, и на протяжении тридцати минут одноклассники строчили работу. Я устремила пристальный глубокий взгляд на отличницу Веронику и попыталась представить, что сейчас в голове услышу ее размышления и мысли по поводу самостоятельной работы.

Погружение давалось мне с трудом. Едва мелькали призрачные голоса других одноклассников, сбивая и отвлекая меня. Но я сосредоточенно смотрела на Веронику, при этом притворялась, что задумалась над ответом, дабы не вызвать подозрений.

И тут я ощутила в теле легкое покалывание, особенно на том месте, где вчера мне рисовали знак, а головой показалось, что нырнула очень-очень далеко. Сознанием устремила к разуму Вероники и почувствовала, что начала видеть ее глазами. Рука одноклассницы быстро писала огромными буквами на бумаге, а мозг быстро соображал над ответом. Он крутился у нее в голове и умолял перенестись на лист. И я слышала этот ответ... я видела, что она писала. У нее плохое зрение и я замечала, как мир вдали плыл, размываясь, а буквы, нарисованные синей пастой, ясно горели перед взором. Это полное безумие видеть чужими глазами, но я, продолжая наблюдать с помощью дара, начала одновременно переписывать ответы Вероники в черновик. Не понимала, что писала, мое зрение затянула молочная пелена, но видеть от лица Вероники продолжила. Потом перепишу ее ответ своими словами...

Черт, а я должна благодарить Арктура! Какой полезный дар он мне вчера открыл!

Неужели это есть у всех людей, просто по каким-то причинам закрыто? Только ритуал может пробудить сверхспособности...

Я полностью исписала свой лист и, громко вздохнув, попыталась покинуть разум Вероники. Надеюсь, она ничего не почувствовала...

Пришла в себя. Теперь все вижу своими глазами. Черновик полностью исписан кривым почерком, так как очень торопилась. Умудрилась даже руку испачкать. Но я села переписывать заново и на этот раз строила мысли по-своему.

Спустя несколько минут размышлений кисть заболела от долгой работы, и я ласково начала массировать ее. Надеюсь, из отметок получу хотя бы D...

Обвела взглядом класс. Роберт увлеченно писал свою работу и не обращал внимание на Арнольда, который навязчиво тыкал в его спину ручку.

– Эй, очкастый, – шепотом звал Арнольд, – дай списать.

– Нет. – быстро ответил Роберт, не поднимая на него взгляда.

У Арнольда было такое выражение лица, будто ему по лбу заехали грязным ботинком.

– А ну дай, четырехглазый!

– Харрис! – злобно рявкнула миссис Кевин.

Арнольд злобно сжал губы и бросил на миссис Кевин яростный взгляд. Когда та сняла с носа очки и начала их потирать платком, Харрис продолжил лезть к Роберту:

– Дай списать, ботан, или тебе после школы хана! – грозно шепотом пригрозил он.

Но Роберт даже не шевельнул бровью. Зато перевернул листок и продолжил писать.

– Харрис! – рассерженно крикнула учительница, надевая очки, – сиди работай!

Арнольд скривил от злости лицо, откинулся на спинку стола и яростно сжал в кулаке листок.

– Тебе конец, очкастый, – злобно прошептал он Роберту. Тот никак не отреагировал.

Я прыснула, глядя на это. Бедный Роберт! Арнольд не дает ему покоя! И как девчонки по нему сохнут? Настолько они тупые, что вешаются на этого самовлюбленного павлина?

– Эванс.

Услышав свою фамилию, я повернулась и увидела, что меня звал Арнольд.

– Дай списать, Эванс, – тихо попросил он.

Даже волшебного слова произнести не мог! Чувство собственной важности, видимо, заставляет Арнольда глотать при просьбе слово "пожалуйста".

– Нет. – грубо бросила я ему, отвернувшись.

– Так, Харрис, вы мне надоели. – тяжело вздохнула учительница, – свою работу можете не сдавать. Отца в школу.

Лицо Арнольда покраснело от гнева. Зеленые глаза страшно заблестели. Он наклонил голову к парте, сжав волосы. Глядя на него, у меня на лице появилась слабая улыбка. Так ему и надо!

Почувствовав, что кто-то сверлил меня ехидно, я повернула голову и встретилась взглядом с Арктуром. Его лазурные глаза заинтересованно блеснули. Глядел он на меня восторженно, хитро, будто что-то замыслил. От этого мне стало не по себе, и я отвернулась от него, прикрыв половину лица волосами. Но его холодный пронизательный взгляд до сих пор на себе ощущала.

Может он читает мои мысли? Смеется сейчас, наверное.

Может мне прочесть его мысли?

Я попыталась расслабиться и, еще раз посмотрев на Арктура (он посмотрел на меня, и я почувствовала, как запыхала огнем от неловкости щеки), представила, что сейчас его мысли окружают мою голову, что я смогу расслышать его тайные планы, как его нечеловеческий голос будет ликовать в моем сознании.

Но в голове было пусто. Ни одной мысли Арктура.

Наверное, он не человек, а, следовательно, не получится... Или надо долго тренироваться...

Но все равно находиться с ним в одном помещении стало не по себе. Даже присутствие учительницы и ненавистных одноклассников меня не успокаивало.

Тут солнечный свет осветил мои золотые часы. Арктур опустил на них взгляд. Его брови высоко поднялись, а глаза удивленно округлились. Я руку тотчас спрятала за парту, не понимая, чем его так потряс мой аксессуар.

Стрелка на настенных часах наконец-то приблизилась к без двадцати девять. По всей школе прозвенел звонок.

– Сдаем работы! Кладем их на стол! – сообщила учительница.

Я быстро поднялась со стула, схватила свой лист, подошла к учительскому столу и, мигом положив свою работу, побежала к выходу. Из-за Арктура неприятный осадок внутри остался.

– Харрис, а вы останьтесь. Мы сейчас позвоним вашему отцу и будем с ним обсуждать ваше плохое поведение в кабинете директора.

*****

Шел ланч, который длится целых пятьдесят минут. Длинный промежуток времени для отдыха, который я начала не любить в прошлом году. Но надеюсь, что мое отношение к нему изменится, ведь в школу поступила Сара, и мы с ней договорились о встрече.

Но Сары не было. Главный вход был битком набит подростками, но среди них не было той низкорослой русоволосой девушки в очках. Я за двадцать минут быстро перекусила, и следующие тридцать стояла у главного входа, нервно теребя подол рубашки, и ждала подругу из лагеря. Но она не пришла на встречу... Почему?

Ланч закончился и я, как неживая, собралась идти на урок зарубежной литературы. Но стоило мне сделать шаг, как что-то мощное, как вихрь, крепкими руками схватило меня за плечи, перевернуло на сто восемьдесят градусов и плотно прижало к стене. Пальцы болезненно сдавливали кожу. Арктур вплотную приблизился ко мне, сжимая плечи так туго, что я не могла пошевелить руками. В его глазах горел опасный огонь синим пламенем. Нижнюю губу он яростно жевал, тяжело дыша. У меня внутри все екнуло.

– Ты! Отпусти меня! – злобно прошептала я, глядя ему в глаза. Такие яркие, как бриз моря, такие чистые, как стекло, такие глубокие и бездонные, что-то скрывающие.

– Откуда у тебя это? – настороженно спросил он. Его взгляд упал на часы.

– Папа подарил, – холодно ответила я, – отпусти! Мне на урок идти нужно!

– Не отпускаю. Скажи, милая, где твой папа раздобыл эти часы? – ледяным тоном задал вопрос Арктур, приближаясь ко мне.

Лбы снова столкнулись. Его учащенное дыхание меня пугало. Он так пристально на меня смотрел, что живот резко пронзил спазм. Ноги покачнулись.

Но я продолжила сохранять внутри себя холодность. Правда его взор сильно пугал. Своим взглядом он будто пытался проникнуть в мою голову.

– Не знаю. Купил где-то. Он мне не говорил! – яростно прошептала я. Воспоминания о папе пробудили внутри сильную боль, заставившую выступить на глазах слезы. Арктур заметил, какая тоска возникла в моих глазах.

Но я продолжила смотреть на него ненавистно. Вспомнив вчерашнее, меня начали терзать разные вопросы, не дающие покоя. И губы, дрожа, проговорили их, торопясь:

– Ты мне, новенький, – слово "новенький" я произнесла с издевкой и очень низко, – лучше объясни следующее: зачем ты пришел в мою школу? Что ты вчера делал, когда я потеряла сознание? Зачем ты взял мою кровь? Зачем ты проткнул меня? Кто ты такой, в конце концов: пришелец с далекой планеты или демон с огромными крыльями?

Я внимательно на него смотрела и чувствовала, как злость снова внутри меня собой наполнила. Арктур опять загадочно улыбнулся.

– Тебе не стоит все знать, Беатрис. И так же не стоит лезть в мою голову.

Он почувствовал, что я пыталась прочесть его мысли?..

– У тебя все равно не выйдет, так как я опытный телепат. Тебя могу прочесть, как книгу, а со мной подобные фокусы не проходят.

Летать умеет, демонический ангел, имеет гигантские крылья, телепат еще...

– Прочесть, как книгу? – засмеявшись, повторила я, – вот тогда прочитай мою мысль: "Отпусти меня! У меня урок начался!".

Он продолжил улыбаться. Глаза безумно мерцали. Арктур снова ко мне приблизился, отчего я разозлилась и, нахмутив брови, оттолкнула его от себя.

Не смей подходить ко мне так близко! Я тебя уже ненавижу!

Арктур сделал шаг назад. Но хитрая улыбка, которая расплылась на белом лице, меня подвергла в страх. Голос Арктура таинственно шепнул:

– Не стоит тебе все знать...

– Нет, стоит!

Он покачал головой, затем щелкнул пальцами. Я даже моргнуть не успела, как он при мне растворился в воздухе. И как назло, в коридоре никого не было!

Сбежал! Что за тип?! И зачем ему мои часы?..

Сколько тайн крутится вокруг одного человека. Ах да, он не человек вовсе.

*****

Учитель рассказывал биографию Уильяма Шекспира, а я печальным взглядом наблюдала, как тоненькие кривые ветки деревьев тряслись под порывами прохладного сентябрьского ветра. Некоторые желтые сухие листья кружились в легком танце, пролетая мимо школьных окон и падая на землю. Солнце раскидало по городу холодные блеклые лучи. Речь учителя проходила мимо меня, будто сквозь туман. Подперев под щеку ладонь, я наблюдала, как по школьному полю перемещались компании подростков. Они между собой болтали, хихикали, смеялись. На небольшой баскетбольной площадке ребята дружно играли. Мне было очень неприятно наблюдать за этим, осознавая, что мне не с кем так гулять и играть. Меня не примут. От этого ощущаю себя такой пустой, а из-за скорби по отцу разбитой.

Пришла бы Сара, мы бы тоже с ней смеялись. Но ее не было. Хотелось понять, что ее заставило передумать прийти на встречу. Я так надеялась, что мы подружимся.

Мне так не хватает друзей...

А вот Арктур зачем-то посетил урок литературы. И продолжал не сводить взгляда с моих часов. Может они ему понравились, и он решил их прикупить?

Бред... Аж смешно стало от этих мыслей.

Школьный звонок разнесся по всему зданию, пронзительно дребезжа с каждого угла. Одноклассники попрощались с учителем, тот на доске написал мелом домашнее задание. Накинув на плечо рюкзак, я быстрым шагом покинула класс и побежала к главному выходу школы.

Снова ланч. Я начинаю их ненавидеть. Из-за одиночества уже проще отсидеть все уроки без перерывов, чем чувствовать себя потерянной. Одиночество – это невыносимая пытка, которая медленно и мучительно разрывает человека на части. Грустно, когда не с кем поделиться своими переживаниями, которые начинают заполняться внутри горьким черным дымом и рвать острыми зубами по кускам. Человеку нужен человек. Без этого никак.

От клейма, которое впечатала мне Барбара, похоже не избавиться.

Я села на скамейку, расположенную в школьном поле. Некоторые подростки группами направлялись к спортивным площадкам, загороженными высоким забором. Я вытащила из рюкзака длинный батончик "Сникерс", раскрыла его и принялась кусать. Шоколад таял на языке. Вкус батончика немного прогонял внутреннюю печаль.

Вдали я заметила Роберта Уоторсона. Парень неуклюже перемещался по полю, смотря под ноги. Вскоре он присел за деревом, раскрыл свою сумку и вытащил черную книгу. Раскрыв книгу, принялся читать. Из рюкзака выглядывала большая бутылка "Кока-колы".

Я заметила, что Роберт всегда так садится на поле и читает. Ему, как новенькому, тоже одиноко. И этим мы похожи. Только Роберт свое одиночество заменяет книгами, а я шоколадками. Любимый "Сникерс" никогда меня в этом не подводил.

На горизонте появилась банда Арнольда. Толстяк Энн, Крисс и Блэр плелись за Арнольдом, как послушные собачки. И вчетвером они направлялись к Роберту.

Мимо прошла Барбара с двумя девочками. Наблюдая за ними, губы сжались в тонкую линию. Барбаре то хорошо живется несмотря на то, что она меня предала и окончательно добавила в список школьных изгоев. У нее новое окружение...

Чтоб отвлечься, я глянула на Роберта и ужаснулась: банда Арнольда к нему пристала. Крисс, Энн и Блэр окружили парня, а Арнольд схватил за воротник рубахи. Лицо белобрысого искажала гримаса гнева и отвращения.

– Ну что, четырехглазый пузырь, я до тебя добрался. Из-за тебя, чмошника, меня отправили на пересдачу, так еще отца вызвали в школу...

– Эм... – начал Роберт.

– Заткнись, плешивый уродец, – прыснула Блэр. Она пронзительно рассмеялась, надув розовый пузырь жвачки.

– Моего отца сейчас в школу вызвали! Из-за тебя, жирный ты кусок дерьма! – яростно рявкнул Арнольд и пнул Роберта по животу.

Я ахнула, прижав ладони к лицу. Роберт упал на траву. Книга выпала из его рук. Ребята вокруг замерли и начали смотреть на Арнольда, бросая на него испуганный взгляд. Я оглянулась по сторонам и к своему ужасу заметила, что вокруг не было ни одного преподавателя.

Зато возле огромного окна стоял Арктур и задумчиво наблюдал за всем сквозь толстое стекло.

Его это рук дело, что учителей нет поблизости? Даже физрук, который всегда находился на улице, куда-то испарился...

Роберт хотел подняться, но толстяк Энн пнул его в бок и тот издал вопль. Затем Энн наклонился к его лицу и смачно рыгнул. Тоший Крисс воскликнул:

– Смотрите, что жирный убудок читал!

Арнольд поднял с травы книгу и, изобразив на лице любопытство, перелистнул пару страниц.

– Не трогай! – отчаянно крикнул Роберт.

Энн снова на него рыгнул. Блэр залилась истерическим смехом. Жвачка вылетела из ее рта. А Арнольд злобно ухмыльнулся:

– Что ты сказал, чмо? Не трогать? – громко рассмеявшись, он вырвал одну страницу.

Дружки Харриса язвительно загоготали. Брови Роберта яростно сдвинулись. Арнольд сжал в кулаке порванную страницу и продолжил шептать. Но этот шепот слышал каждый, так как на поле воцарилась мертвая тишина.

– Ты должен запомнить, четырехглазый тупой кусок сала, что в этой школе главный я, – он гордо ткнул себе в грудь, – и никакая нищая лошара, вроде тебя, не должна мне отказывать в списании!

Он ближе наклонился к Роберту и продолжил шептать. Зеленые глаза Харриса опасно и безумно мерцали:

– Еще раз ты мне откажешь в списании, я тебя заживо закапаю, далеко-далеко, окунув тебя в унитазе с дерьмом, маленький тупорылый говнюк.

– Иди к черту, ублюдок! – яростно крикнул Роберт.

Блэр удивленно засвистела. Некоторые испуганно переглянулись. Арнольд, похоже, не ожидал подобного ответа. Брови настолько сильно нахмурились, что дуги на лбу четко вырисовывались.

– Ты труп, Уоторсон, – прорычал Арнольд. Он мощно ударил Роберта по челюсти, харкнув ему в макушку и засунув клочок порванной бумаги в рот. А Энн выхватил из носа парня очки и, плюнув на стекла, кинул оправу на траву.

Роберт выплюнул клочок бумаги и, сильно прищурившись, начал руками шупать землю в поисках очков. Арнольд и его банда хохотали, глядя на это. Энн и Крисс одновременно пнули парня по бокам и тот упал на землю. Без очков он чувствовал себя беспомощным. И за это ненавидел себя, ведь банда Харриса позорила его перед всей школой, выставляя его вялым и слабым.

Почему все молчат и ничего не делают?! Неужели все боятся этого мерзавца Харриса, что не могут помочь бедняге Роберту? Он один против четверых! Даже учителей нет вокруг, будто специально все покинули территорию школы, чтобы бедолагу Уоторсона на куски разорвали!

Смотреть на эти издевательства мне было невыносимо. Я не выдержала и, завернув откусанный батончик и положив его в рюкзак, решительно направилась к Харрису. Мои кудри плясали по плечам, отливая яркой медью от света солнца.

Толстяк Энн снова пнул Роберта и тот рухнул лицом на траву. Наполненный болью вопль, который он издал, заставил меня поежиться, отчего шагу я прибавила.

– Оставь его в покое, Харрис! – крикнула я, подходя к ним.

Арнольд и его дружки-имбецилы подняли на меня удивленный взгляд.

– Опять ты, Эванс, – презрительно фыркнула Блэр.

Арнольд издал свист. Роберт нащупал очки и начал подолом рубашки их протирать.

Арнольд широко улыбнулся и близко подошел ко мне. Крепко сжав кулаки, я смотрела ему в глаза и не чувствовала никакого страха.

– Что ты вякнула, Эванс? – с издевкой поинтересовался Арнольд.

– Я сказала, чтобы ты оставил его в покое, – холодно произнесла я.

Арнольд продолжил издевательски улыбаться.

– А не пойти ли тебе на хрен, гребанная манда? Или заступаешься за этого нищелбота-ублюдка, чтобы потом с ним сосаться, как ты любишь делать? – он облизнул свои губы.

– Чего?! – крикнула я. В моем голосе звучало возмущение. Гнев изнутри пробрал, не давая стоять ровно на месте.

– Моя сестренка много хорошего о тебе рассказывала, Эванс, – голос Арнольда шуршал от наслаждения, – о том, какая ты грязная шалава, о том, какая ты лживая и лицемерная тварина, о том, как ты любишь говорить одним одно, а другим – другое. И о том, какая ты двуличная крыса, которая строит из себя милую хорошую девочку...

Я язвительно прыснула, скрестив руки. Все, что он перечислил, практически относилось к Барбаре, но никак не ко мне. Я хорошо думала о других людях и никогда плохого ни о ком за спиной не говорила. Даже сейчас, когда меня вокруг окружает негатив, я ни к кому плохо не отношусь. Кроме близнецов Харрисов и их друзей...

– Смотрю, ты недалекий, раз веришь в этот бред. – спокойно проговорила я.

Арнольд недоверчиво сдвинул брови, плотнее подошел ко мне и, скривив губы, фыркнул:

– У меня больше повода верить своей сестре, чем какой-то тупой потаскухе, вроде тебя, Эванс.

– Не смей ее так называть! – закричал Роберт.

Он собрался наброситься на Арнольда, но Энн толкнул его, и парень плюхнулся на траву.

Я бросила взгляд назад, ища глазами учителей, но обратила внимание, как пристально Арктур наблюдал за нами, поглаживая свой подбородок. В его глазах читалось любопытство. Губы слабо улыбались. Я быстро от него отвернулась.

– Мы будем разбираться с этой падлой так, как нам вздумается, – продолжил говорить Арнольд, с презрением смотря на меня своими глазами.

– Разбирайся один-на-один, а не вчетвером на одного! – возмутилась я. Мой голос звучал бездушно, как у машины.

– Проваливай, Эванс. Предала и кинула мою сестру, поэтому иди в жопу, страшная и тупорылая ублюдина.

Внутри меня что-то мощное лопнуло. Это Барбара предательница, а не я! Еще меня виноватой сделала! От этих слов боль изнутри проколола, оставив за собой глубокую рану, из которой может вытечь много крови. Еще так неприятно обзывает перед всеми! Мое лицо перекопилось от ярости. Слезы были готовы яростно политься. Не выдержав, я с размаху влепила Арнольду сильную пощечину. Удар подействовал для него неожиданно. Он сделал шаг назад, и я ударила коленкой ему между ног.

Арнольд упал на колени. Его лицо покраснело, губы сжимались, стараясь приглушить боль, зубы были готовы прокусить их насквозь. Он начал постанывать. Крисс, Энн, Блэр, Роберт и остальные ошеломленно смотрели то на Харриса, то на меня.

У меня перехватило дыхание. Сердце громко стучало в груди. Я внимательно смотрела на Арнольда, и мои губы довольно улыбнулись.

– У-у-у... черт... больно-то как... – тонким голосом стонал Арнольд.

Я подошла к нему ближе и, крепко схватив его за волосы, начала злобно шептать сквозь учащенное дыхание:

– Еще раз оскорбишь меня, я оторву твои яйца, Харрис, и засуну их тебе глубоко в глотку.

Арнольд взревел. Этот вопль напомнил рев бешеного животного.

– Да катись, Эванс! Тупая, гребанная, вшивая, сучка, шлю...

– Как ты ее назвал?! – раздался поблизости возмущенный голос.

Арнольд внезапно умолк и испуганно посмотрел в сторону. К нам направлялся мужчина, одетый в деловой костюм. В одной руке, которую украсили золотые перстни с черным камнем, переливающимся при свете солнца, держал кожаный чемодан. Ботинки со вздернутым носом глухо стучали по земле.

– Папа? – промямлил Арнольд.

Блэр, Крисс и Энн настороженно и напряженно глядели на мужчину. Они сделали шаг назад от нас с Арнольдом. Крисс, нервничая, взерошил кудрявый хохолок. Блэр вытаскивала свои волосы с ушей, а Энн повыше натянул воротник куртки дрожащими пальцами. Главный представитель семейства Харрисов подошел к Арнольду и сурово посмотрел на сына. Арнольд слабо улыбнулся своему отцу, поднявшись на ноги. Коленки начали трястись, а широко округленные глаза ярко заблестели.

– А ну-ка повтори при мне, как ты назвал эту девушку? – сердито попросил отец сына, смотря на Арнольда своими грозными черными глазами. – слово в слово.

Я еще раз быстро оглядела школу за спиной и увидела, что Арктур пропал.

Арнольд виновато опустил голову, устремив свои глаза в сторону. Пальцы начали нервно сжимать ладони, которые покрылись потом.

– Ну! – недовольно воскликнул мистер Харрис, плотней приблизившись к сыну. Арнольд вздрогнул.

У Крисса, Энна и Блэр челюсти отвисли. Они еще раз сделали шаг назад. Арнольд начал нервно жевать свою нижнюю губу.

И тут я другими глазами посмотрела на Арнольда.

Много кто его боялся, страшился, пугался, много кто от него прятался. На многих он выплескивал свою злость, новичков запугивал, над недругами потешался.

При этом боится своего отца. От одного его взгляда начинает содрогаться.

– Мне снова тебя дома ремнем отсыпать за твое отвратительное поведение? – гневно шептал мистер Харрис Арнольду в ухо. Тот поморщился, его руки дрожали, – немедленно извиняйся перед девушкой, трус!

Огромные глаза Арнольда испуганно посмотрели на меня. Белки глаз блеснули.

– Он еще этому парню угрожал, – холодно сообщила я, кивнув в сторону Роберта. Роберт так сильно побледнел, что начал напоминать труп.

Мистер Харрис злобно сдвинул брови:

– Извиняться перед ребятами будешь?!

Арнольд начал еще сильнее трястись. У него на глазах выступили слезы. От сурового взгляда отца он был готов провалиться сквозь землю.

– П-про... – начал бормотать он себе под нос.

– Плохо слышно! – взревел мистер Харрис.

– П-простите... – тоненьким голосом промямлил Арнольд.

Мистер Харрис недовольно сжал губы, расправив плечи.

– Это ты перед сверстниками строишь из себя крутого. На деле полный трус. Позорище. Пошли в кабинет директора. Среди рабочего дня вызвали меня в школу из-за тебя, – прошипел он и подтолкнул сына идти вперед.

Арнольд, как неживой, пошел по тропе к зданию, из которого начали выходить удивленные учителя. Парень опустил вниз голову, чувствуя, как все потрясенно смотрели на него. Мистер Харрис поправил свой галстук и отправился за сыном. Грозно успел сверкнуть глазами фигуры Блэр, Крисса и Энн, которые одновременно вздрогнули. Друзья Арнольда тотчас втроем побежали к забору.

"Да, ну и суровый папаша у Арнольда. Хотя с другой стороны Харрис этого заслужил... – подумала я, провожая Арнольда взглядом. – но почему его друзья так сильно перепугались? И учителя только сейчас вышли!"

– С-спасибо, чт-то, зас-ступилась за меня, – заикаясь, сказал Роберт.

Я слабо улыбнулась ему, убрав прядь волос. Вдали Барбара меня сверлила косым взглядом, но я старалась не обращать на нее внимания.

– Т-ты так к-круто его удар-рила! – глаза Роберта восхищенно засверкали, – это было о-обалденно!

– Спасибо, – кивнула я.

"Черт...она такая классная...такая красивая...как ее можно не любить? И почему я, как debil, заикаюсь? Мне выпал такой шанс с ней поговорить, а я, как мямля! Но я еще сильнее в нее влюбился. Беатрис, ты такая шикарная, я тебя люблю, я тебя очень сильно люблю."

Мое сердце ухнуло в пятки, услышав это. Лицо залилось горячей краской. Я посмотрела на Роберта широкими большими глазами и с трудом осознала, что нечаянно поймала его мысль, которая относилась ко мне. И ее содержание меня настолько сильно потрясло, что в голове все спуталось, едва замерло сердце. Наши головы наклонились, но он от стеснения, которое парализовало его тело, а я от смущения, пронизывающее меня жаром.

Он в меня влюблен? Я даже об этом не догадывалась. Мне в голову не приходило предположение, что я могу кому-то нравиться!

А сейчас стало на душе так приятно, что захотелось петь. Заниженная и пробитая дырами самооценка немного поднялась выше. И у меня почему-то возникло желание услышать эти слова вслух.

– Знаешь, это все неправда. Ну в смысле, что обо мне говорят. Я хорошо относилась к людям, никогда не думала о ком-то плохо. И парня у меня никогда не было. – Роберт высоко поднял брови, – этот бред наплела Барбара. Зачем – не знаю.

Роберт так пристально на меня смотрел, будто даже не слушал. Я заметила, что его пальцы нервно сжимали книгу, щеки покрылись розовыми пятнами.

– Я в-верю тебе, – произнес Роберт, – т-ты хорошая. И боевая.

Мне понравились эти слова. Его взгляд начал льстить. Он реально влюблен. И ощущать себя кем-то влюбленной так приятно и желанно. Я никогда не испытывала такого чувства, и сейчас понимала, насколько оно прекрасно.

Я не выдержала и улыбнулась ему. Случай с Арнольдом нас сблизил.

Но приятный момент внезапно оборвался.

– Беатрис?

Я повернулась и увидела, что передо мной стояла директриса и крупная высокая женщина в полицейской форме. Ее суровость хорошо подчеркивали квадратный подбородок, узкие поджатые губы и прищуренные черные глаза. На бейджике незнакомки было написано "*Инспектор по делам несовершеннолетних Адриана Макклоун*".

– Беатрис, с тобой хочет поговорить инспектор Макклоун, – сообщила директриса. В ее голосе звучало волнение.

– Не переживай, это просто разговор, – скользнула мягкая улыбка на грозном лице женщины.

– Идем в мой кабинет, там тебя допросят об одном преступлении, – добавила робко директриса, ковыряясь нервно в ногтях.

– О преступлении, в котором ты подозреваешься, мисс Эванс, – закончила инспектор по делам несовершеннолетних.

И в этот момент я почувствовала, как крепкие и грубые руки инспектора схватили меня за запястья.

IV

Беседа с инспектором состоялась в другом кабинете. Директор срочно ушла в приемную разговаривать с мистером Харрисом, его сыном и Робертом насчет плохого поведения, уличных разборок и драк. Друзья Арнольда куда-то молча убежали, их везде искали, но так не нашли.

Я находилась в полном одиночестве в маленькой комнате. В большом аквариуме плавали маленькие золотые рыбы. Скрестив руки замком и положив их на стол, я в недоумении боковым зрением глядела на дверь, ожидая инспектора, которая куда-то отлучилась.

Кабинет наводил жути. Предстоящая беседа нереально пугала. Я старалась внутри сохранять спокойствие, но сердце испуганно пульсировало в горле, ноги покрылись мурашками, в голове крутилось много безумных мыслей, которые приводили в замешательство.

О каком преступлении со мной хотят поговорить? Что я такого сделала?

Ощущать себя преступницей, причем несовершеннолетней – дело неприятное.

Дрожь пробирала по всему телу, по позвоночнику бежал мороз. Сидеть спокойно не получалось. Я не могла понять, что я сделала не так. Меня из-за Арнольда привели сюда? Но он ведь обидел меня перед всеми, я не могла спокойно после этого себя вести! Мне было больно от этих слов, от этой травли, от подобных унижений! Неужели меня насчет этого хотят допросить?!

Я сильно сжала пальцами ладони и начала делать глубокие вдохи и выдохи. Стучала напряженно пяткой по полу. Внезапно дверь открылась и на пороге появилась Адриана Макклоун. Она направилась к столу, следом за ней зашли заместитель директора, мужчина среднего роста, и психолог, пухлая низкая женщина, которая закрыла за собой дверь. Психолог выглядела озадаченной. Ее визит меня потряс больше.

Инспектор села напротив меня. Ее грозный и сосредоточенный взгляд заставил меня занервничать.

– Вы предупредили родителей девочки? – спросила тоненьким встревоженным голосом психолог.

– Да, мы донесли сведения до Розали Эванс и Ричарда Стона, но они находятся по работе в командировке в другом штате. Норму Эванс, являющуюся для Беатрис бабушкой, предупредили, она собралась приехать в школу, – сообщил замдиректора.

Дыхание перехватило. Почувствовав, как на ладошках выступил горячий пот, я еще крепче сжала свои руки, ощущая, как весь страх переходил туда.

– Родители и близкие не должны присутствовать. Ей есть шестнадцать лет, она обязана находиться здесь без присутствия родителей и опекунов. Только педагог. – отчеканила громко инспектор.

В дверь быстро постучались. Заглянула миссис Кевин. Глаза у учительницы были широко округлены.

– Меня просили подойти насчет допроса, – сказала она. Ее голос немного дрожал.

– Проходите, – кивнул заместитель директора.

Миссис Кевин спеша зашла в кабинет и села рядом со мной.

– Что насчет второго подозреваемого? – поинтересовалась она.

– Сейчас поговорим с одной, потом со вторым, – произнесла инспектор.

– Ты как себя чувствуешь, Беатрис? – ласковым голосом спросила учительница.

Я хотела ответить, но грозный взгляд инспектора, присутствие психолога и заместителя директора, мое нахождение в этом месте продолжало давить своей тяжестью. Страх сжимал тугими объятиями, и я издала какие-то невнятные тихие звуки.

– Не бойся, мы с тобой хотим просто поговорить, – произнесла инспектор.

Я даже глаза поднять на нее не могла.

– Я...я ничего не делала! – дрожащим голосом вырвалось у меня. Я продолжила сжимать руками складки юбки, – Арнольд оскорбил меня перед всеми! Мне было обидно это слышать, и я заступилась за себя!..

– Мы не насчет Арнольда хотим с тобой поговорить, – сказала инспектор, продолжая не сводить с меня взгляда.

А зачем тогда я здесь?

– Беатрис, ты слышала о том, что вчера в магазине " WEUTAR PATER " в девять вечера произошло ограбление? – любезно поинтересовалась миссис Кевин.

Я робко кивнула.

– Воры украли две бутылки водки, так еще разбили стекла, что повлекло за собой несколько серьезных травм. – продолжила говорить сухим тоном инспектор, – что вы, мисс Эванс, скажите по этому поводу?

Ее суровый взгляд меня насквозь пронзил. Руки крепче сжали немного шершавую ткань юбки.

– Что я никогда туда не пойду. – тихо произнесла я.

Инспектор хмуро и хищно прищурила свои глаза:

– Полиция Санвилсента изучила запись видеокамер. Были некоторые...сложности... – ее голос стал звучать ниже, – но нам удалось восстановить изображение. Вот кого мы увидели на записи.

Она положила на стол две черно-белые фотографии. Я ближе пододвинула стул, который неприятно заскрипел ножками по полу, наклонилась к снимкам и громко ахнула: на двух фотографиях был мой злой двойник. На первом снимке она шла мимо кассы, а на втором стояла возле разбитых дверей с вытянутой рукой.

В голову тут же ударили воспоминания, как она подбросила с помощью своих сверхъестественных способностей меня в воздух, затем приставила ледяное лезвие кинжала к горлу и взирала своими страшными черными глазами, в которых отражалась ненависть.

Так она еще напала на магазин. Украла алкоголь...Но зачем?

Трупов тоже похитили. Не ее это рук дело?

И где Арктур на снимках? Я уверена, что он тоже присутствовал. Но на изображениях только одна девушка, чертовски похожая на меня...

Сидеть на этом стуле и ощущать на себе непонимающие взгляды стало тяжело. Тело затряслось.

Макклоун пронзила меня своим грозным взглядом:

– Эта девушка похожа на вас. Даже много свидетелей сообщили, что им показалось, что это вы. Бабушка ваша сказала, что вас дома не было в это время. Что вы можете сказать по этому поводу?

А что сказать? Да ничего! Примерно в это время меня схватили в лесу, потом очнулась в непонятном месте, привязанной для ритуала, и вот сейчас сижу здесь и могу с легкостью открыть свой дар и прочесть мысли каждого! Что мне еще говорить?! Расскажу это – меня посчитают глупой лгуньей или сумасшедшей, которую срочно нужно отправить в психиатрическую клинику! И доказательств никаких нет!

– Ошибка какая-то...Я не была вчера в этом магазине. – промямлила я, покачав головой. – и у нее волосы по пояс, а у меня по плечо, – случайно ляпнула, ткнув пальцем на изображение злого двойника.

– Подстричься могли? – предположила инспектор.

– Беатрис с такой прической ходит с прошлого года, – вступилась миссис Кевин.

– У меня и плаща такого нет, – пожала я плечами, не зная, что сказать, чтобы инспектор поняла, что на фотографии не я.

У меня есть злой двойник, обладающий телекинезом, который может с легкостью человека подбросить в воздух и взорвать стекла. А еще она с другого мира, так как прилетела к нам на белом корабле.

Но я не могу этого сказать!

– Чем ты вчера занималась вечером, Беатрис? – задала вопрос учительница.

– Я каталась за городом на велосипеде, потом... – я резко умолкла. Эта пауза немного напрягла инспектора, – делала домашнюю работу дома. Приехала в десять вечера, случайно далеко уехала, пришлось долго до дома добираться.

– И давно вы так катаетесь? – нотки подозрения ясно звучали в голосе инспектора.

– Ну полгода где-то, – кивнула я робко.

Внезапно меня осенило. Мысль, которая зародилась в голове, дала надежду.

– Я вчера виделась с Сарой, которая поступила к нам в школу. Сара Рейтер.

Инспектор Макклоун изогнула левую бровь. Заместитель директора и миссис Кевин удивленно переглянулись.

– Кстати, а где Сара? Ее сегодня в школе не было, – сообщил заместитель директора.

– Я пыталась дозвониться до миссис Рейтер, но никто не брал трубку... – покачала головой миссис Кевин.

Эти слова меня смутили. Я думала, Сара не пришла на встречу, так как резко передумала со мной общаться. А ее вообще в школе не было...

Что происходит?

Внезапно кто-то громко и пронзительно постучал по двери. От резкого стука я подпрыгнула на месте. Дверь открылась и в кабинет заглянул Арктур.

– Мне сказали подойти сюда. – холодным бесстрастным и недовольным голосом сказал он, зайдя внутрь и закрыв дверь.

– Молодой человек, подождите в коридоре, мы сейчас говорим с девушкой, – проговорила инспектор Макклоун.

– Не собираюсь я на это тратить время. – громко сообщил парень.

Арктур злобно сдвинул брови и, прищурившись, вытянул вперед руку, показав свою белую ладонь. Его глаза загорелись ярким синим пылающим огнем. Тут я ногами ощутила дрожь, покачнувшую весь кабинет. Со всех углов подул мощный ветер, взлохматив волосы и подняв подол юбки. Опять та странная темная энергия густым облаком окружила комнату, заполняя собой насквозь. Заместитель директора, инспектор, миссис Кевин и психолог замерли, их глаза побелели, радужки и зрачки затопил молочный туман. Я потрясенно оглядывалась вокруг, ничего не понимая. Лампа на потолке хаотично мерцала, форточка моталась из стороны в стороны, бумаги со стола вылетели на улицу, рыбы в аквариуме тряслись, сжав к туловищу плавники и перевернувшись животом к потолку.

Арктур щелкнул пальцами, и энергия растаяла, ветер ослабил свою мощь. Форточка захлопнулась, рыбы перестали дрожать. Инспектор проморгала, миссис Кевин сонно погладила свой лоб, психолог потрясла головой, заместитель потер виски.

– Произошла ошибка. Вы можете идти, Эванс и Иан. – громко сказала инспектор.

– Что? – удивленно спросила я.

– Произошли... гм... некоторые изменения. Поставьте в бланке роспись, что вы ни в чем не виновны и можете идти домой...

– То есть на урок, – подправила инспектора миссис Кевин. – а хотя у тебя уже закончился учебный день...

Я ошеломленными глазами пробежалась по лицам инспектора, учительницы и бросила взгляд на Арктура. Тот ушел, громко хлопнув дверью.

– А он?.. – рассеяно спросила я, указав большим пальцем на дверь.

– Он свободен. Вы распишитесь и тоже идите, Белла. – кивнула инспектор, широко улыбувшись.

Что за чертовщина происходит?!

Психолог растерянно покинула кабинет со словами "А я не забыла закрыть дверь у себя дома?". Инспектор приблизила ко мне бланк.

– Где стоит галочка, поставь свою подпись, Берта.

– Беатрис, – тихо сказала я, продолжая странно себя чувствовать.

Инспектор встревоженно кивнула, приложив быстро трясущуюся ладонь ко лбу. Я начала бегать взглядом по тексту, но из-за охватившего изумления мозг не соображал и все слова будто расплывались перед глазами. Но я была полностью уверена в своей невиновности, поэтому спокойно расписалась в углу, взмахнув легко рукой, представив вместо ручки кисть.

Инспектор взяла бланки в руки, прищурившись, пробежала глазами по бумаге и сообщила быстрым растерянным голосом:

– Можете идти домой...ой...то есть на урок...вернее, домой, Бона Арнест. Вы свободны.

*****

Я ватными ногами направилась по коридору к выходу, недоуменно оглядываясь. Меня беспокоило одно: что Арктур сделал? Он на моих глазах загипнотизировал других людей! Что им двигало в этот момент? Он хотел вытащить меня из допроса? Но зачем он это сделал?

Я хотела найти его и расспросить. Мне не было страшно, но эти предположения давили и не давали нормально думать. Я чувствовала, что сойду с ума, что эти мысли будут терзать меня каждый день и мучить по ночам.

Его приход в школу, странное поведение, непонятный массовый гипноз. От всего происходящего голова на части раскалывалась.

Толкнув входную дверь, я вышла на крыльцо. Легкий ветер приятно охлаждал кожу, забирая собой напряжение, которое душило меня во время допроса. Над линией горизонта нависло желтое солнце, на ясно-голубом небе не было ни одного облачка.

Я глянула на часы и увидела, что время близится к трем. Из-за этого допроса пропустила урок по дизайну, а я, между прочим, неделю убила на создание проекта, который нам задали сделать! Готовилась, старалась, ломала голову над идеей, не жалела собственных сил, чтобы нарисовать интерьер вымышленного кафе. И весь труд прошел зря!

Но нужно найти Аркура. Уверена, далеко он не убежал. Или не улетел...

Спеша, я направилась по дороге к забору. Балетки звонко стучали по плитке, которой покрыли тропинку.

Бедная бабушка. Она, наверное, волнуется за меня. Нужно ее успокоить. И с мамой поговорить, я уверена, звонок инспектора потряс ее, родительница теперь не находит себе места...

Достав с кармана телефон, обнаружила, что он разрядился. Хотя там было восемьдесят процентов зарядки! Даже не знаю, сила Аркура причастна к этому?..

Пройдя ворота, я увидела, как мимо школы неслись, сигнала, автомобили. У ворот стоял высокий парень. Арктур выглядел странно. Он стоял, ровно выпрямив спину и расправив руки по швам. Голова поднята к небу, глаза плотно закрыты.

Одна часть меня подсказывала не подходить к нему. *"Иди домой, Беатрис, он очень странный и, возможно, опасный! Это он напал на магазин, это он украл трупов, и ему что-то нужно снова в твоём городе. И вообще, бабушка ждет дома..."*

А вторая часть меня, настырная и возмущенная, требовала расспросить, выяснить, зачем он всех загипнотизировал.

"Но он опять уйдет, ничего разумного не сказав. Лишь коварно улыбнется..."

– Эй! – крикнула я.

Я подошла к Арктуру и, поднявшись на цыпочки, дернула его за руку. Он никак не отреагировал. Из его носа выходило умеренное дыхание, закрытые глаза дергались, губы плотно сомкнуты, грудь слабо приподнималась. Он как будто в трансе.

– Эй! – я дернула его за руку и, подпрыгнув, успела щелкнуть пальцами возле лица. Ну что же ты такой огромный!

Не отреагировал.

– Господин Арктур, вас срочно зовет...Анталион...– ляпнула я и засмеялась. Рукой похлопала его по спине три раза.

Парень слабо открыл глаза и в недоумении уставился на меня.

– Телепатический контакт оборван. – прошептали его губы.

– Чего? – рассмеялась я.

– Милая Беатрис, тебя не учили не влезать в чужие разговоры? – высокомерным тоном спросил Арктур, прикрыв белыми ресницами глаза.

– Ой, извините, пожалуйста, господин Арктур! – говоря наигранным огорченным тоном, я приложила ладонь к груди и поклонилась. Мою фальшивую актерскую игру Арктур не оценил, а лишь хмуро сдвинул к переносице брови, – но мне хочется знать, что ты вчера делал в " WEUTAR PATER " с моим двойником...

– Ее зовут Лилиат, – перебил меня Арктур.

– ...почему из морга пропали трупы, что ты забыл в моей школе, зачем ты загипнотизировал инспектора и бла-бла-бла. Из-за тебя я пропустила любимый дизайн – о боги, я такой шикарный проект нарисовала, – театрально я закатила глаза, – еще заставила свою бабушку волноваться. А еще, – я резко ткнула указательным пальцем ему в грудь, ноготь вонзился в ткань пиджака Арктура, – я могу читать мысли других людей! Может ты объяснишь мне, что это, черт возьми, все значит! – рассерженно крикнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.